

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.И. Садов

**Вопрос
о местной латыни в связи с её
влиянием на латинский язык
древних западных христиан :
исторический обзор**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1914. № 6. С. 792-810.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Вопросъ о мѣстной латыни въ связи съ ея вліяніемъ на латинскій языкъ древнихъ западныхъ христіанъ.

(Историческій обзоръ).

ИСТОРИЧЕСКІЙ многовѣковой опытъ и личный жизненный опытъ должны убѣждать въ томъ, что окружающая среда на все и на всѣхъ—въ мірѣ органическомъ и неорганическомъ, духовномъ и вещественномъ, въ области мысли и практической дѣятельности—налагаетъ свою печать или оставляетъ хотя бы нѣкоторый слѣдъ и оттѣнокъ своего вліянія. Слѣды подобныхъ вліяній наблюдаются постоянно и на такихъ обнаруженіяхъ духовно-тѣлесной жизни человѣка, какъ человѣческая рѣчь ¹⁾). Языкъ народа, при своемъ соприкосновеніи съ другими языками и распространеніи по землямъ съ инымъ климатомъ и мѣстоположеніемъ, своеобразно дѣйствующими на органы рѣчи, съ инымъ населеніемъ, съ иной культурой и исторической и бытовой обстановкой, неизбѣжно под-

¹⁾ Мѣстные языковыя вліянія держатся иногда очень долго. Природный костромичъ и нѣкоторые изъ нижегородцевъ съ трудомъ отстаютъ отъ рѣкаго выговора на „о“. Многихъ новгородцевъ, пріѣзжавшихъ въ прежніе годы въ Петербургъ для поступленія въ высшія школы, довольно безошибочно можно было узнавать по произношенію словъ вроде „бываэтъ“ (= „бываеетъ“), а нѣкоторыхъ рязанцевъ—по мягкому выговору глагольнаго окончанія 3 л. ед. ч. наст. времени („в“ вмѣсто „ъ“), и такое произношеніе у тѣхъ и другихъ держалось иногда годами. Глагольная форма „былъ ушедчи“ (= „былъ ушедши“ = „былъ ушедшій“?), которую и теперь можно слышать въ Петербургѣ, едва ли не есть передача соотвѣтствующаго нѣмецкаго выраженія. Подобныя фонетическія и морфологическія явленія, обязанныя своимъ существованіемъ мѣстнымъ вліяніямъ, бывали всегда.

вергается нѣкоторымъ, иногда значительнымъ, иногда же менѣе значительнымъ и даже едва замѣтнымъ, вліяніямъ. То же, повидимому, должно было произойти и съ латинскимъ языкомъ, распространявшимся по провинціямъ римскаго государства. Разсуждая теоретически и опираясь лишь на аналогіи, мы, казалось бы, должны быть склонны по меньшей мѣрѣ поставить вопросъ: ужели латинскій языкъ, если не литературный, то по крайней мѣрѣ обиходный и народный, при своемъ проникновеніи въ различныя страны, при новой обстановкѣ, могъ не потерпѣть никакихъ измѣненій въ образованіи звуковъ, въ окончаніяхъ словъ, въ словообразованіи, синтаксисѣ, фразеологіи, лексиконѣ и значеніи словъ?

Признавали перемѣны въ латинскомъ языкѣ, въ зависимости отъ мѣста и времени, еще древніе, въ томъ числѣ и христіанскіе писатели. Общее въ этомъ смыслѣ положеніе выражено Иеронимомъ: *Latinitas et regionibus cotidie mutatur et tempore* ¹⁾. Указывалось и на разницы въ языкѣ по странамъ. У Цицерона читаемъ: *qui (Q. Metellus Pius) praesertim usque eo de suis rebus scribi cuperet, ut etiam Cordubae natis poetis, pingue quiddam sonantibus atque peregrinum, tamen aures suas dederet* ²⁾. Исидоръ приводитъ массу словъ въ качествѣ народныхъ и называетъ ихъ прямо испанскими. Варронъ замѣчалъ: *ceteraque, quae alii legumina, alii (ut Gallicani quidam) legaria appellant* ³⁾. Цицеронъ писалъ: *Id tu, Brute, iam intelliges, cum in Galliam veneris. Audies tu quidem etiam verba quaedam non trita Romae, sed haec mutari dediscique possunt; illud est maius, quod in vocibus nostrorum oratorum retinnit quiddam et resonat urbanus* ⁴⁾. Сульпицій Северъ говорилъ: *quas nos rustici Galli tripetias, vos scholastici aut certe tu, qui de Graecia venis, tripodas nuncupatis* ⁵⁾. Древними наблюдались нѣкоторыя особенности

¹⁾ Hieron. Comm. in Ep. ad Galat. Prolog. lib. II, 3 (Migne, P. L., XXVI, col. 357. A).

²⁾ Cic. pro Arch. 10, 26.

³⁾ Varro R. R. I, 32.

⁴⁾ Cic. Brutus 46, 171.

⁵⁾ Sulp. Sev. Dial. II, 1. Намъ въ вѣнскомъ Corp. I (1866), p. 181, 3: *tripetias*. Выраженіе „Gallice“ въ другомъ мѣстѣ у Сульпиція Севера, равно и „Gallicus sermo“ у Иеронима ad Rustic., повидимому, справедливо, какъ замѣчаетъ Schuchardt въ I, 94, относится Дифенбахомъ въ Celtica II, 1, 84 слл. къ народной латыни. Сравни. Sulp. Sev. Dial. I, 27, 2, гдѣ одинъ изъ собесѣдниковъ говоритъ: *Dum cogito me*

и въ латыни африканцевъ. Спартіанъ, одинъ изъ *Scriptores historiae Augustae*, сообщалъ объ императорѣ Септиміи Северѣ, что онъ въ своемъ языкѣ сохранилъ нѣчто африканское ¹⁾. Это «нѣчто африканское» были, повидимому, слѣды именно такъ называемой африканской латыни, на которой могло отразиться и допускавшееся даже въ древности пуническое вліяніе. Иеронимъ упоминалъ о *stridor punicae linguae* ²⁾, Августинъ говорилъ объ африканскомъ пренебреженіи къ количеству гласныхъ, вслѣдствіе чего, при невозможности различить «*ōs*» отъ «*os*», вмѣсто первой формы слова вошла въ употребленіе форма «*ossum*» ³⁾,—приводилъ формы «*dolus*»=*dolor* и «*floriet*»=*florebit* ⁴⁾. Грамматикъ Консенцій замѣчалъ: [*per adiectionem*] *temporis, ut quidam dicunt «piper» producta priore syllaba, cum sit brevis, quod vitium Afrorum familiare est; [per detractioem] temporis, ut si quis dicat «orator» correpta priore syllaba, quod ipsum vitium Afrorum speciale est* ⁵⁾. Грамматикъ Помпей свидѣтельствовалъ: *Labdacismus scatenet Afri; raro est, ut aliquis dicat «l»* ⁶⁾. Исидоръ замѣчалъ: «*Birtus*», «*bolun-*

hominem Gallum inter Aquitanos verba facturum, vereor ne offendat vestras nimium urbanas aures sermo rusticior. Audietis me tamen ut Gurdonicum hominem nihil cum fuce aut cothurno loquentem. Разница въ латыни между сѣверомъ и югомъ Галліи объясняется тѣмъ, что въ сѣверныхъ провинціяхъ латинскій языкъ распространился позже, чѣмъ среди населенія, расположеннаго къ югу отъ Луары. О послѣднемъ говорили, что языкъ его изящнѣе, чѣмъ у галловъ Кельтики.

¹⁾ *Spartian., Severus, c. 19: Afrum quiddam usque ad senectutem sonans; c. 15: soror sua — — vix latine loquens, ac de illa multum imperator erubesceret. Bernhardt, R. Lg.,* видѣлъ здѣсь указаніе на употребленіе пуническаго языка. Но, возражалъ *Schuchardt, I, 98*, предки этого императора были изъ римскихъ всадниковъ, римляне же, осѣвшіе въ Африкѣ, владѣть латынью не разучались. Поэтому нужно полагать, что названный цезарь и его сестра говорили такъ наз. африканской латынью.

²⁾ *Hieron. Epist. 130 ad Demetriadem, n. 5, P. L. t. 22, col. 1109; Adv. Rufinum III, 27, Migne, 23, col. 477 C. (556): Magistrorum enim non vitia imitanda sunt, sed virtutes. Grammaticum quidam Afrum habuit Romae virum eruditissimum; et in eo se aemulum praeceptoris putabat, si stridorem linguae eius et vitia tantum oris exprimeret.*

³⁾ *Augustin. Enarr. in Psalm. 138, 20.*

⁴⁾ *De doctr. Chr. II, 13, 20, P. L. t. 34, col. 45.*

⁵⁾ *Consentius, p. 14 Cramer, V, 392 Keil.*

⁶⁾ *Pompeius in Donat. de barbarismis et metapl., pag. 426 Lindemann; Comm. art. Donat. въ Gramm. lat. Keil, V, 95 ss. Schuchardt, III, 43—44. О терминѣ labdacismus=lambdacismus см. De—Vit, s. v.*

tas», «bita» vel his similia, quae Afri scribendo vitiant, omnino reiicienda sunt et non per «b», sed per «v» scribenda ¹⁾). Онъ же упоминалъ о лабдацизмѣ, какъ африканизмѣ: Labdacismus est si pro uno «l» duo pronunciantur, ut Afri faciunt, sicut «colloquium» pro «conloquium», vel quoties unum «l» exilius, duo largius proferimus, quod contra est. Nam unum largius, duo exilius proferre debemus ²⁾).

Начатое въ новое время научное обследованіе вопроса съ указанной точки зрѣнія, при чемъ привлекался довольно значительный, относящійся къ темѣ, матеріалъ, привело сначала, какъ казалось, къ подтвержденію мысли о дѣйствительномъ существованіи большихъ разностей въ латыни разныхъ провинцій римской имперіи, и самый вопросъ представлялся разрѣшеннымъ не только въ общихъ чертахъ, но и съ нѣкоторыми подробностями ³⁾). Исслѣдователи мѣстныхъ особенностей латыни ⁴⁾) останавливались больше всего на латинскомъ языкѣ Африки ⁵⁾), которая со второго вѣка по Р. Хр. дала, по срав-

¹⁾ Isidor, въ Migne, 82, col. 732. B.

²⁾ Orig. I, 32, 8; Migne, 82, col. 107. Schuchardt, I, 98; Sittl, Die lok. Versch. d. l. Spr., 68.

³⁾ Достоиню вниманія, что мѣстную латынь допускала цѣлая ученая корпорація, именно вѣнская академія наукъ, когда она въ 1860 году, объявляя преміальную задачу о народной латыни, требовала, чтобы въ явленіяхъ вулгарной латыни, рядомъ съ тѣмъ, что вообще должно считаться плебейскимъ, обращалось также вниманіе и на то, что свойственно только отдѣльнымъ провинціямъ римскаго государства (Schuchardt, I, предисл.).

⁴⁾ По общему вопросу о провинціальныхъ отличіяхъ латыни, сравн., кромъ нижеприводимыхъ трудовъ, W. Meyer, Die lat. Sprache in den romanischen Ländern, въ связи съ рецензіей E. Seelmann въ Gött. gel. Anz. 1890, 17, 665—68; Budinszky, Die Ausbreitung d. lat. Sprache über Italien und d. Provinzen d. röm. Reiches, S. 74 ff., 111 ff. и друг.; Mohl, Introduction à la Chronologie du latin vulgaire, 236 ss.; Nissen, Ital. Landeskunde; Schuchardt, I, 83; докладъ Sittl'я въ Görliczъ и его же рефераты въ Jahresbericht; статью въ Sitzungsber. d. philol.-philol. kl. d. bayer. Akad. d. W. 1894, S. 102—107; замѣчанія въ Glotta I, 4, 397 и др.; Bruhn Specimen vocabul. rhet., p. 27 ss., 30, 35, 41, 46; Goelzer, Le Lat. de s. Avit, p. 617 ss.; P. Monceaux въ Revue des deux Mondes, tom. CVI, и друг.

⁵⁾ Изъ старой литературы вопроса можно назвать Waleh, Diatribe de Lactantio eiusdemque stilo, въ его изданіи Лактанція. Болѣе новая литература: Koziol, Stil des Apuleius, 1872; Ott въ Neue Jahrbücher, 1875; Wölfflin, Ueber d. Latinität des Afrikaners Cassius Felix, 1880 (ср. Heu въ Biogr. Jahrb. 1911, S. 121, Jahresber. 1911, 10—11, Bd. CLV, IV);

ненію съ другими провинціями имперіи, несоразмѣрно большое число авторовъ во всѣхъ отрасляхъ литературы, при томъ авторы болѣе или менѣе выдающихся, и которая такимъ образомъ представила сравнительно самый богатый матеріалъ для наблюденій надъ латинскимъ языкомъ въ указанномъ направленіи ¹⁾. Исслѣдователи въ самомъ языкѣ этихъ писателей

Aubé въ *Revue archéol.* XLI, 1881, p. 250; Klusmann, *Curae Africanae* 1883; Sittl, *Die lokalen Verschiedenheiten d. lat. Sprache*, 1882; Vogel, *Afrikanisches Latein.* въ *Jahrbücher*, 1883; Wölfflin, *Die ersten Spuren des afrik. Lateins*, въ *Archiv*, VI, 1889, 1—2 H. (срав. замѣтку въ *B. ph. W.* 1889, 38, 1217); Wölfflin въ *Arch.* VII, 467—484; Thielmann въ *Arch.* VIII, S. 235 ff., 501 ff.; Monceaux, *Les Africains*, 1894, въ связи съ рецензіей Г. Буасьё въ *Journal des Savants* 1895, Janv., p. 35 (*B. ph. W.* 1895, 33/34, 1075); Boissier, *L'Afrique romaine*, 1895; Geyer въ *Jahresber.* 1898, 5, 75 ff., и въ *Blätter f. d. bayerische Gymnasialschulwesen* XXVII, 151 ff.; Werth въ *Jahrbüch. f. klass. Philol.* N. F. 27 Supplementband 1897, S. 302; Norden, *Die antike Kunstprosa*, II B., 1898, S. 588 ff., и *Nachträge* къ 2 Abdruck этого изданія 1909 года; Monceaux, *Histoire littéraire de l'Afrique chrétienne*, I—IV, Par. 1901 ss., въ связи съ отзывами: Lehnert въ *Jahresb.* 1909, 5—7, Bd. 142, S. 297, C. W — n въ *Lit. Zentralbl.* 1908, 46, 1494 и друг.; Skutsch въ *Die Kultur der Gegenwart*, T. 1, Abt. VIII, 1905, S. 451; Stolz, *Gesch. d. lat. Spr.*, 1910, S. 114; Hoppe, *Tertulliana*, Pr. 1908, s. 46—47, 48 ss.; Soden, *Das lat. N. T. in Afrika*, 1909, passim; Brock, *Studies in Fronton and his age. With an appendix on African Latinity*, 1911, въ связи съ рецензіей K. Helm въ *B. ph. W.* 1913, 1, 10—11 и отз. въ *The Classical Review* 1912, 8, 265—266; Durel, *Commodien*, 1912, p. VII, 317, и друг.

Объ африканскихъ надписяхъ писали: W. Möller, *Titulorum africanorum orthographia*, Diss. 1875; Hoffmann, *Index grammaticus ad Africae provinciarum Tripolitanae Byzacenaе proconsularis titulos latinos*, Diss. 1878; Audollent, *L'orthographe des lapicides carthaginois*, въ *Revue de philologie*, t. XX, 1898; Kübler, *Die lat. Sprache auf afrik. Inschriften*, въ *Archiv* VIII, 1893, s. 161—202; L. Friese, *De praepositionum et pronominum usu qui est in titulis Africanis latinis*. Diss. Breslau 1912; E. Pieske, *De titulorum Africae Latinorum sermone quaestiones morphologicae*. Breslauer Diss. 1913. Для надписей вообще цѣвень трудъ Diehl, *De m finali epigraphica*, 1899. Среди трудовъ о христіанскихъ надписяхъ Африки цѣвится (см. наприм. *Lit. Zentralblatt* 1908, 46, 1494 ff.) Monceaux, *Enquête sur l'épigraphie chrétienne de l'Afrique*, Par. 1907 (срав. *B. ph. cl.* 1908, 2, 83, и *Rev. archéol.*, 1906, Sept.—Oct., p. 297); его же *L'épigraphie Doratiste*, въ *Revue de philologie*, XXXIII, p. 112.

Отдѣльные замѣчанія о такъ наз. африканской латыни разсѣяны во множествѣ послѣдованій и рецензій не только филологическаго содержания, но и изъ соприкосновенныхъ областей знанія.

¹⁾ Было время, когда на провинцію Африку смотрѣли какъ на душу государства. *Salvian.*, *De gubernatione Dei* VI, 138: *Africanam ipsam, id est quasi animam rei publicae captavere.*

стали усматривать слѣды происхожденія ихъ изъ болѣе жаркой страны, слѣды вліянія болѣе южнаго, чѣмъ въ Италіи, солнца, признаки того, что въ жилахъ ихъ билась болѣе горячая кровь. Извѣстная чрезмѣрность или излишество въ выраженіяхъ, обиліе словъ, образность въ языкѣ, явившаяся, какъ думали, не безъ содѣйствія и пуническихъ вліяній ¹⁾, такъ называемый *tumor Africus* ²⁾ — со стороны многихъ ученыхъ признавались общими многимъ изъ африканскихъ писателей. Конечно, говорить одинъ изъ сравнительно новыхъ защитниковъ Африцизма ³⁾, было возможно, что нѣкоторыя особенности стили вышли изъ извѣстныхъ особенностей характера писателей и не находились подъ дѣйствіемъ мѣстнаго языка. Однако признавалось, что если бы удалось указать нѣкоторыя особенности въ склоненіи, синтаксисѣ, лексиконѣ, какъ на общую принадлежность африканскихъ авторовъ, съ другой стороны — указать на отсутствіе этихъ особенностей у авторовъ, происходившихъ изъ Рима или изъ другихъ провинцій, то чрезъ это не давалось ли бы доказательства существованія въ Африкѣ нѣкотораго своеобразнаго вида латинскаго языка, однимъ словомъ — латинскаго африцизма (*Africitas latina*)? Изъ такого хода мыслей выводятся изслѣдованія Вельфлина, *Ueber die Latinität des Cassius Felix*, и Зиттля, *Die lokalen Verschiedenheiten der lat. Sprache mit besonderer Berücksichtigung des Afrikanischen Lateins* ⁴⁾, работы двухъ наиболѣе видныхъ въ свое время защитниковъ мысли о мѣстныхъ разновидностяхъ латыни ⁵⁾, хотя эта мысль высказывалась и раньше Зиттля ⁶⁾,

¹⁾ Къ финикійскимъ вліяніямъ на Африку можетъ служить аналогіею вліяніе Финикіи на Испанію. Сравни. въ B. ph. W. 1911, 52, 1631 ff. отзывъ A. Schulten о книгѣ Pierre Paris, *Promenades archéologiques en Espagne*, Paris 1910.

²⁾ Терминъ „*tumor Africus*“ идетъ, какъ думаютъ, отъ Казобона или Сальмасія. Ploss, *Der Sprachgebrauch des Minucius Felix*, 1894, s. 16.

³⁾ Kübler, s. 162.

⁴⁾ Взглядъ, выраженный Wölfelin'омъ въ *Sitzungsber. d. bayer. Ak.*, 1890, былъ потомъ проведенъ и развитъ Sittl'емъ въ *Die lokalen Verschiedenheiten d. l. Spr.*, Erlangen, 1882.

⁵⁾ Впрочемъ Вельфлинъ, энергично защищавшій когда-то такъ наз. *Africitas* въ значеніи почти особаго діалекта, все же склонялся къ мысли (Archiv, I, 360. 370), что *Homoioteleuta* африканцевъ и любимыя ими фигуры рѣчи восходятъ къ риторическому искусству Горгія и другимъ софистамъ.

⁶⁾ Не отрицаетъ этого и самъ Зиттль. Сравни. стр. III предисловія къ его книгѣ.

преимущественно Шухардтомъ, на что послѣдній счелъ нужнымъ особо обратить вниманіе въ рефератѣ о книгѣ Зиттля ¹⁾.

Африканской латыни была посвящена особая глава въ книгѣ P. Monceaux, *Les Africains. Étude sur la littérature latine d'Afrique. Les Pâiens* (Par. 1894), p. 99—121. Здѣсь, какъ замѣтилъ одинъ изъ критиковъ ²⁾, въ сущности повторяются указанія Зиттля, но съ опущеніемъ сдѣланныхъ имъ ограниченій и съ нѣкоторыми новыми преувеличеніями,—особенность, которая какъ нельзя болѣе гармонируетъ съ той чертой всей статьи французскаго ученаго, что здѣсь «часто слишкомъ много фантазіи» ³⁾. Такъ какъ сужденія Монсо представляютъ дальнѣйшее и, слѣдовательно, болѣе типичное развитіе взгляда, выраженнаго Зиттлемъ, то представляется цѣлесообразнымъ и умѣстнымъ изложить здѣсь сущность мыслей именно названнаго французскаго автора.

По мнѣнію Монсо, такъ называемая африканская латынь представляетъ весьма внушительное подтвержденіе Іеронимова наблюденія: *Latinitas et regionibus cotidie mutatur et tempore*. Римскій поселенецъ въ Африкѣ переносилъ сюда, конечно, и свой языкъ; но, черезъ два или три поколѣнія, африканскій римлянинъ по своей рѣчи уже нѣсколько разнился отъ жителя Рима. Въ столицѣ языкъ быстро измѣнялся. Между тѣмъ, старый народный языкъ, перенесенный въ Африку, жилъ здѣсь особою жизнію, независимою отъ жизни языка въ метрополи. Народный языкъ тоже отчасти развивался здѣсь, но развивался въ устахъ людей, почти незнакомыхъ съ столичною рѣчью. Основная же черта африканской латыни—консерватизмъ: въ ней всегда сохранялось много формъ изъ времени пуническихъ войнъ; словарь и синтаксисъ напоминалъ времена архаическія.

Но ни въ одной странѣ языкъ народа—завоевателя не распространяется безъ уступокъ рѣчи побѣжденнаго населенія. Въ римской Африкѣ, гдѣ смѣшалось столько расъ, латынь подверглась

¹⁾ G. Meyer и H. Schuchardt въ отзывѣ о книгѣ Зиттля, напечатанномъ въ *Zeitschr. für romanische Philologie*, hrsg. von Gröber, 1882, VI B., s. 609. Здѣсь утверждается, что не Зиттль первый заговорилъ объ указанномъ предметѣ, что рѣчь о немъ идетъ, между прочимъ, въ пятой главѣ Шухардтова введенія въ *Vok. d. V.* (I, 76—103) и позднѣйшихъ добавленіяхъ къ основному изложенію (III, 27—57), что въ указаніи діалектическихъ разницъ въ вульгарной латыни Шухардтъ въ то время едва ли могъ идти дальше и, наконецъ, высказывается, что многое прямо взято Зиттлемъ изъ труда Шухардта.

²⁾ Geuer въ *Jahresber.* Bd. 98, 1898, s. 78.

³⁾ Сравн. рѣзкій отзывъ Nordens'a о книгѣ Зиттля въ одномъ изъ научныхъ приложений къ росписанію лекцій въ Грейфсвальдскомъ университетѣ и *Antike Kunstprosa*, 589.

влянію четырехъ идіомовъ: одного арійскаго и трехъ изъ семитской семьи языковъ. Одинъ изъ этихъ идіомовъ есть языкъ греческій. Было время, когда греческая рѣчь была распространена въ Африкѣ даже больше, чѣмъ латинская. Греческій языкъ былъ языкомъ Новаго Завѣта, переводившагося въ Африкѣ на латинскій, и восточныхъ церквей, находившихся въ общеніи съ церковію кареагенскою; это былъ языкъ первыхъ мученическихъ актовъ африканскихъ мучениковъ, даже языкъ Тертулліана въ началѣ его литературной—дѣятельности ¹⁾. Еще больше измѣнилась латынь подъ вліяніемъ сосѣдства идіомовъ чисто африканскихъ: пуническаго на побережьи и ливійскаго внутри страны. Апулей во второмъ вѣкѣ обрисовываетъ одного молодого гражданина изъ города проконсульской провинціи въ такихъ чертахъ: „Онъ говоритъ только попунически; нѣсколько греческихъ словъ усвоилъ онъ отъ матери. Что касается латинской рѣчи, то говоритъ поллатыни онъ не хочетъ и не можетъ“ ²⁾. Для того, чтобы быть понятымъ всѣми, особенно простолюдинами, нужно было выражаться попунически или поливійски. Было бы удивительно, если бы латынь въ Африкѣ, при такихъ обстоятельствахъ, не подпала подъ дѣйствіе мѣстныхъ языковъ. Въ извѣстной мѣрѣ оставилъ свой отпечатокъ на латыни Африки и языкъ еврейскій, потомкамъ финикіянь легко доступный. Чрезъ посредство переводныхъ и экзегетическихъ трудовъ, еврейскія слова и обороты могли безъ труда проникнуть и въ латинскую рѣчь. Всѣ эти элементы соединяются, для образованія африканской латыни, въ пропорціяхъ несомнѣнно неодинаковыхъ.

Въ африканской латыни прежде всего, естественно, ожидаются и дѣйствительно оказываются черты, свойственныя народной латыни. Въ пунико-ливійскихъ мѣстностяхъ языкъ италійскихъ переселенцевъ почти совершенно ускользалъ изъ-подъ вліянія языка литературнаго. Сначала въ немъ сохранялись старыя формы, вышедшія изъ моды въ Римѣ ³⁾; затѣмъ онъ самъ сталъ болѣе свободно развиваться, слѣдуя естественной эволюціи. При этомъ обнаруживаются въ языкѣ особенности всякаго рода; въ словарѣ, произношеніи и правописаніи, флексіяхъ, синтаксисѣ. Въ лексикальномъ отношеніи замѣчается употребленіе терминовъ пуническаго происхожденія, ливійскаго или греческаго. Таковы слова „aturbis“, „quorsones“, происхожденіе которыхъ прямо указано двумя мѣстными авторами—Гел-

¹⁾ Съ этимъ взглядомъ Монсо сравн. сужденія, высказанныя въ книгѣ Thieling'a, *Der Hellenismus in Kleinafrika. Der griech. Kultur-einfluss in den röm. Provinzen Nordwestafrikas*, 1911, и въ статьѣ „Латинскій языкъ въ богослуженіи древней западной Церкви“, напечатанной въ „Хр. Чт.“ 1912, февр. кн.

²⁾ Сравн. Bayard, *Le Latin de s. Cyprien*, 1902, p. XIV. Пуническій языкъ былъ извѣстенъ не всѣмъ латинянамъ Африки. Augustin., *serm. 167, cap. 3. Proverbium notum est punicum, quod quidem latine vobis dicam quia punice non omnes nostis* (Regnier, *De la latinité des serm. de s. Augustin*, p. XIV).

³⁾ Сравн. Норре, *De serm. Tert.*, 22.

ліемъ ¹⁾ и Кассіемъ Феликсомъ ²⁾. Греческія слова въ латинской транскрипціи въ изобиліи имѣются у всѣхъ мѣстныхъ авторовъ. Особенно характеристично то, что африканцы обогатили общій фондъ латинскаго языка путемъ образования множества словъ, произведенныхъ отъ корня глагола или имени, съ прибавленіемъ суффикса, котораго въ Италіи не имѣли обычая прибавлять къ корню. Апулей, напримѣръ, говоритъ *dissimulamentum*, вмѣсто *dissimulatio*. Можно было бы привести сотни производныхъ словъ, латинскихъ по внѣшности, но неизвѣстныхъ внѣ Африки; большая часть ихъ суть глаголы на —*scō* и имена на —*men*, —*mentum*, —*arium*, и др., —*osus*, —*bundus* и друг. Нѣкоторыя слова обнаруживаютъ даже существованіе суффиксовъ, особо свойственныхъ странѣ Атласа, каковы слова на —*itta*, —*ita*, —*uta*. Наблюдаются новые глаголы, образованные отъ формъ превосходной степени: *infimare* у Апулея, *postumare* у Тертуллиана. Наконецъ, многія слова употребляются въ Африкѣ въ значеніи, очень отличающемся отъ классическаго. Такія измѣненія произошли или изъ вліяній греческаго языка, или изъ свободнаго развитія африканской латыни. Часто измѣнялся здѣсь и видъ латинскихъ словъ. Африканцы говорили *birtus*, *boluntas*, *bita* вмѣсто *virtus*, *voluntas*, *vita*, или *Maeri* вмѣсто *Matri*; вообще фонетика и въ связи съ нею орѳографія ихъ значительно разнилась отъ классической. Они произносили равныя слова съ присвистомъ,—недостатокъ, который назывался *stridor ronicus* и объясняется существованіемъ многихъ шипящихъ звуковъ въ пуническомъ языкѣ. Специальное назначеніе падежей отчетливо не сознавалось. Смѣшивая идеи покоя и движенія, говорили: *Romae accessit*, употребляли „ubi“ вмѣсто „quo“, „ibi“ вм. „eo“. Идею родительнаго падежа или инструментальнаго часто передавали при помощи предлога „de“, идею дательнаго посредствомъ „ad“ и винительнаго падежа. Замѣчается стремленіе свести все склоненіе не къ двумъ падежамъ, какъ въ народной латыни Галліи, но къ тремъ, какъ въ языкахъ семитическихъ. Превосходная степень выражалась посредствомъ положительной съ предшествующимъ нарѣчіемъ. Изъявительное наклоненіе ставилось вмѣсто сослагательнаго, давнопрошедшее время вмѣсто преходящаго, идея будущаго времени выражалась неопредѣленнымъ наклоненіемъ съ глаголами „habeo“ или „volo“. Въ построеніи фразы, рядомъ съ явленіями, общими народной латыни всѣхъ римскихъ провинцій, рядомъ съ стремленіемъ упростить структуру, наблюдаются факты иного рода. „Timor“, свойственный всѣмъ идиомамъ востока, составляетъ дѣйствительно характерную черту африканской рѣчи. Здѣсь ставится форма множественнаго числа для выраженія идеи единственнаго числа (*populi*, народъ, какъ въ Библии); ставятся рядомъ выраженія однозначущія или подобозначущія (*universi omnes* и т. п.); къ

¹⁾ Происхожденіе Геллія изъ Африки оспаривается. Сравни *Gorges, De quibusdam sermonis Gelliani proprietatibus observationes*, 1883.

²⁾ *Gell.*, VIII, 13; *Cassius Felix, De medic.*, 20, p. 32, 12; cf. *Theo. L. L.*, s. v. Нѣкоторыя пуническія слова усматриваются даже у Саллюстія и Вергілія. Сравни также *Sittl, Punismen.* въ *Archiv* VI, 1889, s. 558.

существительному прибавляется синонимъ въ родит. падежѣ (*aevitas temporis*) или даже тоже самое слово въ родит. падежѣ (*vita vitae meae*), а также прилагательное съ тѣмъ же значеніемъ (*munificia libertate*); прилагательное замѣняется родительнымъ (*gladium crudelitatis*); рядомъ съ положительной степенью ставится превосходная (*inanes et vanissimos*), къ простому глаголу приставляется сложный глаголъ отъ того же корня (*ducit ac perducit*); степени сравненія усиливаются не обычными способами (*magis aptior, novissimiora*); мысль часто облѣкается въ поэтическіе образы, выражается при помощи антитезъ, сравненій и т. п.

Однако, вліяніе мѣстныхъ идиомовъ на латынь Африки уравновѣшивалось дѣйствіемъ старыхъ латинскихъ традицій. Въ центрахъ колонизаціи римляне были довольно многочисленны и на столько богаты, чтобы, чувствуя потребность въ образованіи, оплачивать его. Вновь основанныя школы, грамматики и риторы задержали дальнейшій упадокъ образованія, поддержали классическія преданія и сдѣлали возможнымъ появленіе литературнаго языка въ Африкѣ. Этотъ языкъ начинаетъ обрисовываться въ теченіи перваго вѣка нашей эры; опредѣлился онъ къ срединѣ втораго вѣка. Создали его Флоръ ¹⁾, Фронтонъ ²⁾ и въ особенности Апулей ³⁾. Нѣкоторыя черты, характеризующія ихъ стиль, подготавливались уже предшествующимъ развитіемъ языка въ Римѣ: стремленіе къ эффектамъ въ рѣчи, къ живописности изображеній, къ поэтическимъ оборотамъ, новизнѣ выраженія наблюдается и у Сенеки съ Тацитомъ. Но африканцы пошли въ этомъ направленіи дальше ⁴⁾. Вліяніе Апулея сказалось и на христіанскихъ писателяхъ вышедшихъ изъ Африки, а также отчасти и изъ другихъ провинцій ⁵⁾.

¹⁾ Сравн. Wölflin въ Archiv, VI. 1889, 1—7; Sittl въ Jahresber. Bd. 68 (1891, II), 271; Wölflin въ Archiv 1893.

²⁾ Priebe, De M. C. Frontone imitationem prisca sermonis latini adfectante. Progr. Part. I (1885), II (1886), и отзывъ Sittl въ Jahresb. Bd. 68, s. 263—264; A. Beltrami, Le tendenze letterarie negli scritti di Frontone, 1907, и рец. Ioh. Tolckehn въ B. ph. W. 1910, 1, 11 f.

³⁾ Koziol, Stil d. Apuleius, 1872; Kretschmann, De latinitate L. Apulei Madaurensis, 1865; Le ky, De syntaxi Apuleiana, Diss. 1908 (Отз.: Helm въ B. ph. W. 1909, 13, 395 — 400, Sittl въ Archiv, VI, 558 f. и Jahresb. Bd. 68, 1891, s. 264); Geisau, De Apulei syntaxi poetica et Graecanica, 1912, въ связи съ рец. Helm въ B. ph. W. 1913, 42, 1323—4. Достойны вниманія сужденія самого Апулея о своемъ языкѣ въ періодъ литературной дѣятельности, не безразличныя и для опредѣленія обычной въ Африкѣ латыни въ ту пору, когда Апулей лишь готовился къ адвокатурѣ и съ этой цѣлью прибылъ въ Римъ: In urbe Latia advena... Quiritium indigenam sermonem acrumnabili labore... aggressus excolui. En ecce praefamur veniam, si quid exotici ac forensis sermonis rudis locutor offendero (Metam. I, 1).

⁴⁾ Въ сужденіяхъ этого рода можно видѣть прецедентъ взгляда, вполнѣ развитого Norden'омъ съ нѣкоторою односторонностію.

⁵⁾ Gossel, Quibus ex fontibus Ambrosius in describendo corpore humano hauserit, Diss. 1908, pag. 30: „We y man, Acta Acad. Monac. 1893,

Положеніе, что своеобразности африканскихъ авторовъ объясняются изъ африканскаго «діалекта» латинскаго языка, было взято назадъ самимъ Зиттлемъ ¹⁾ послѣ того, какъ слышались сильныя возраженія противъ него ²⁾. Въ признаваемой прямо замѣчательною палинодіи онъ самъ выступилъ съ рѣзкими возраженіями противъ своего доселѣшняго взгляда. Но такъ какъ рядъ ученыхъ продолжалъ работать въ направленіи, которое одобрялъ раньше самъ Зиттль, и между этими учеными были такія лица, какъ Вельфлинъ ³⁾, Ландграфъ, Тильманъ, Кюблеръ, Кальбъ и другіе изслѣдователи съ болѣе или менѣе извѣстными именами въ научной литературѣ ⁴⁾, то сторонники иного мнѣнія выдвинули въ печати и свою аргументацію. Съ исчерпывающей (по мнѣнію одного референта) полнотой взгляды этого рода высказалъ W. Kroll въ статьѣ

vol. II, p. 340 sqq., exemplis e Tertulliani, Julii Valerii, Zenonis, Ammiani, Dietyis, Ausonii, Martiani Capellae, Claudiani Mamerti, Apollinaris Sidonii libris prolatis demonstravit, quam multa lectionis Apuleianae vestigia apud sequentes scriptores et christianos et ethnicos occurrant*.

¹⁾ Jahresbericht, hrsg. von Bursian—Müller, 68 (1891), 226 ff.

²⁾ Сравн., напр., рецензію G. Meyer и H. Schuchardt въ Ztschr. f. r. Ph. 1882, VI, s. 608—628. Въ трудѣ молодого ученаго, въ связи съ крайней прямолинейностью сужденій по основному вопросу, бросается въ глаза неосмотрительность при оцѣнкѣ частныхъ. Названные рецензенты, между прочимъ, недоумѣваютъ, какъ согласовать съ основными положеніями Зиттля то обстоятельство, что онъ, на стр. 101, въ соединеніи различныхъ степеней сравненія признаетъ за африканцами приоритетъ, такъ какъ—де раньше „есть только одно мѣсто—Vell. 2, 69“. Значитъ, замѣчаютъ критики, „однажды“ тождественно, по Зиттлю, съ „никогда“? Сравн. возраженія Th. Vogel'я въ Jahrbücher f. class. Ph. 1883, s. 177 f.

³⁾ Вельфлинъ съ теченіемъ времени отчасти измѣнилъ свой взглядъ (Archiv, IX, 534. 540).

⁴⁾ Scharnagl, напримѣръ, въ De Arnobii maioris latinitate, I (1894), p. 3, является рѣшительнымъ сторонникомъ африцизма въ обычномъ прежде пониманіи слова. Въ своемъ трудѣ онъ считалъ нужнымъ съ наибольшою обстоятельностью разслѣдовать именно ту сторону въ языкѣ Арнобія, которая обозначается терминомъ *africitas*. Послѣднюю, по его мнѣнію, съ знаніемъ дѣла описываетъ Ott (N. J. 1875, s. 763) въ слѣдующихъ словахъ: „Ueberladenheit und Zügellosigkeit, Mangel an Sinn für Nüchternheit und Züchtigkeit der Diktion, krankhaftes Pathos, buhlerisches Prunken mit wirklichen und vermeintlichen Kunstmitteln des rhetorischen Effectes und in Folge dessen Verschwommenheit und Unklarheit, selbst Räthselhaftigkeit des Gedankens.“

Das afrikanische Latein ¹⁾). Сущность его суждений можетъ быть передана въ слѣдующемъ видѣ.

Въ прежнее время, когда знали языкъ только по литературѣ и о народномъ элементѣ въ немъ имѣли слабое понятіе, подѣ своеобразностями африканскихъ писателей разумѣли нѣкоторые литературные приемы. Зиттль, вслѣдъ за Вельфлиномъ, первый подробно сталъ проводить и защищать мысль, что особенности африканскихъ авторовъ объясняются изъ африканскаго діалекта римскаго народнаго языка. По мнѣнію защитниковъ этого взгляда, поддерживавшихъ его и послѣ отъказа отъ него самого Зиттля, африканская латынь есть нарѣчіе латинскаго языка, которое, со времени завоеванія и латинизаціи Африки, проходило въ этой провинціи свой собственный путь развитія. Начало этого развитія покрыто для насъ мракомъ; со второго столѣтія по Р. Хр. африканскій діалектъ обнаруживаетъ явное вліяніе на манеру письма африканскихъ авторовъ. Тертуллианъ, не соображаясь съ нормами книжнаго языка, пишетъ такъ, какъ, примѣрно, говорилъ человекъ изъ народа въ Кареагенѣ.

Но чтó такое африцизмы въ точномъ смыслѣ слова? Безусловно африканскимъ могло бы считаться собственно только то, что встрѣчается исключительно у авторовъ африканскаго происхожденія. Однако это правило потерпѣло расширеніе: африканскимъ объявлено было и то, что сначала появилось у африканцевъ, но позже принято было и писателями другихъ мѣстностей. Еще бóльшая натяжка допускалась въ тѣхъ случаяхъ, когда у писателей, принадлежавшихъ къ другимъ провинціямъ, встрѣчались многія изъ особенностей африканской латыни. Стали говорить, что эти авторы шли вмѣстѣ съ африканскими или стояли близко къ нимъ, или что латынь ихъ родины была родственна латыни Африки.

Мы мало знаемъ или даже ничего не знаемъ объ африканской латыни, какъ особой провинціальной народной латыни. У насъ нѣтъ здѣсь обезпечивающихъ контроль данныхъ, которыя есть для другихъ провинцій въ живущихъ доселѣ романскихъ идиомахъ. Эти данныя открываютъ возможность свести, напримѣръ, ту или другую особенность какого-нибудь галльскаго автора къ латинскому народному діалекту его родины, предшественнику французскаго языка, какъ сдѣлалъ это Geyer въ Archiv VIII, 469. Литературные памятники помогутъ мало для опредѣленія африканской латыни. Нельзя многого ждать

¹⁾ Rhein. Museum f. Philol., N. F., 1897, s. 569—590. Нѣкоторыя слабыя стороны въ аргументаціи наиболѣе рѣшительнаго сначала защитника Africitatis указаны были въ отзывѣ о книгѣ Зиттля въ Zeitschr. f. rom. Ph., 1882, s. 619. Здѣсь разъясняется, какъ мало можно давать вѣры указаніямъ грамматиковъ относительно провинціальныхъ особенностей рѣчи. По поводу, напримѣръ, цитаты изъ Исидора относительно „birtus boluntas bita vel his similia quae Afri scribendo vitiant“, и мнѣнія Зиттля, что испанцы не смѣшивали „v“ съ „b“, говорится: „что въ Испаніи во время Исидора и уже раньше очень охотно писали „b“ вмѣсто „v“, это Зиттль могъ бы узнать изъ Inser. Hisp. christianaе“.

и отъ надписей. Большая ихъ часть состоитъ изъ именъ и стереотипныхъ формулъ, которыя не допускаютъ никакого простора для раскрытiя діалектическихъ особенностей; немногія, болѣе похожія на разговорную рѣчь, надписи обычно имѣютъ метрическую форму, значить придерживаются существующаго поэтическаго языка. Нѣкоторыя надписи представляютъ отступленія отъ книжнаго языка, но изъ этихъ отступленій одни простираются на всю область языка, т. е. являются общероманскими, другія принадлежатъ одному или многимъ лицамъ. Заключительныя слова самого Кюблера показываютъ, какъ незначительны добытыя имъ данныя. Притомъ эти данныя могутъ представиться въ иномъ свѣтѣ, если просмотрѣть остальные томы С. I. L. ¹⁾.

При обзорѣ всѣхъ памятниковъ африканской письменности окажется, что большая часть такъ наз. африцизмовъ состоитъ изъ архаизмовъ. Языковыя явленія, извѣстныя изъ Плавта и его современниковъ, опять наблюдаются у африканскихъ авторовъ. Объясняя этотъ фактъ, Вельфлинъ полагалъ, что съ солдатами, административными лицами и торговцами въ 146 году явилась въ Африку Плавто—Катонова латынь, которая и держалась здѣсь, въ существенномъ, безъ перемѣнъ ²⁾, между тѣмъ какъ языкъ въ митрополіи измѣнялся ³⁾. Gröber развилъ гипотезу, по которой отдѣльное развитіе романскихъ языковъ ставится въ связь съ тѣмъ временемъ, въ которое отдѣльныя мѣстности были заняты римлянами, другими словами: романскіе діалекты, на которыхъ говорили, восходятъ къ болѣе или менѣе древнему періоду народной латыни, соотвѣтственно времени романизации провинцій ⁴⁾. Этой гипотезѣ совсѣмъ не слѣдовало бы находить приверженцевъ. Ни одна провинція не была латинизирована сряду же послѣ ея завоеванія ⁵⁾; это дѣ-

¹⁾ Срав. J. B. Poukens, *Syntaxe des inscriptions latines d'Afrique*. II, въ *Le Musée Belge* XVI, 2, 135—179; 3, 241—288. По передачѣ взгляда автора въ *B. ph. W.* 1912, 47, 1488, „die Inschriften lehren uns nichts über die Syntax der Dialekte“.

²⁾ *Archiv.* VII, 470; сравн. подобный взглядъ у Hagen, *Sprachl. Bemerk. zu Vulg.*, 61; Rönisch, *Coll. phil.* 14; Thielmann въ *Archiv* IX, 252.

³⁾ Но, какъ справедливо замѣтилъ Bonnet, *Le lat. de Gr. de T.*, p. 41, n. 4, при этомъ забывается, что между Римомъ и провинціями происходилъ обмѣнъ гражданскаго и военнаго населенія, поддерживались непрестанныя политическія, торговыя и личныя сношенія.

⁴⁾ *Arch.* I, N. 2, s. 210 f. Гипотезу Gröber'a, съ значительными впрочемъ измѣненіями, привялъ Mohl, въ *Introd. à la chronol. du lat. vulg.*, 1899. Carnoy, *Le Lat. d'Esp.*, 1906, p. 7, справедливо напомнилъ, что прежде, чѣмъ обращаться къ синтезу, нужно терпѣливо собрать возможно большее количество фактовъ.

⁵⁾ Gröber (иронически замѣчаетъ Bonnet, l. c.) полагаетъ, повидимому, что каждая провинція, однажды открывшаяся для впуска завоевателя, сейчасъ же закупоривалась, чтобы блюсти латынь, которой обучилъ ее первый легіонъ, осѣвшій на ея почвѣ.

дилось въ теченіи долгаго процесса, въ которомъ позднѣйшіе пришлые люди играли гораздо большую роль, чѣмъ первые поселенцы. Энергичная латинизація Африки начинается лишь съ Цезаря. Тяготѣніе къ архаизмамъ въ римской и въ частности африканской литературѣ было слѣдствіемъ вліянія греческихъ литературныхъ теченій. Греческая литература больше и больше склонялась къ *μεινους των ἀρχαίων*; въ соотвѣтствіе этому, и въ латинской литературѣ, въ которой подражаніе, *imitatio*, одобрялось съ древняго времени, явилось направленіе, которое обратилось назадъ—къ Катону, Эннію, Плавту. Подъ его вліяніемъ стояли риторы Фронтонъ и Апулей, получившіе греческое образованіе, дальше Геллій, Арнобій, отчасти Тертуллианъ; архаистами являются Юлій Валерій и переводчики Библии. Нужно смотрѣть, какъ на архаизмы, и на большую часть того, что Зиттль, на стр. 121 слл., приводитъ въ качествѣ африканскихъ вульгаризмовъ ¹⁾).

Рядомъ съ архаизмами въ африканской латыни имѣли большое значеніе грецизмы. Признали это давно, и именно въ массовомъ принятіи греческихъ словъ и конструкцій видѣли особенность африканскаго діалекта. Это было бы не невозможно, такъ какъ греческій языкъ давно занималъ въ Африкѣ важное положеніе. Но у насъ нѣтъ никакой возможности контролировать то, взялъ ли извѣстный авторъ какой-нибудь грецизмъ изъ народнаго языка, или сформировалъ его самъ, или примкнулъ къ болѣе раннимъ подражателямъ. При зависимости латинской литературы отъ греческой, при эллинскомъ образованіи большей части лицъ, которыя здѣсь могутъ быть приняты въ соображеніе, послѣднее предположеніе для большинства случаевъ есть самое вѣроятное ²⁾. Большая часть африканскихъ грецизмовъ идетъ изъ до-іеронимовыхъ переводовъ Библии. Даже искуснаго переводчика оригиналь располагаетъ къ оборотамъ, не соотвѣтствующимъ характеру роднаго языка переводчика; люди же, перелагавшіе Св. Писаніе и другія христіанскія сочиненія (напр. Герма) на латинскій языкъ, были всего менѣе искусными переводчиками. „*Incorruptio*“, „*ineruditio*“, „*inhonoratio*“ образованы по *ἄφθαρσία*, *ἁπλουργία*, *ἀτιμία*, а не суть африцизмы, какъ думалъ Thielmann (Arch. VIII, 505). Если мы встрѣчаемъ образованія въ родѣ „*inaudientia*“, „*impraesentia*“, „*impresantia*“, „*immemoria*“, то мы имѣемъ предъ собою или заимствованія изъ переводовъ, или новообразованія по существовавшему образцу, не имѣющія ничего общаго съ народнымъ языкомъ. Наконецъ, многое въ стилѣ африканскихъ авторовъ объясняется вліяніемъ риторики. Самъ Вельфлинъ склонность къ рѣмъ, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, правильно свелъ къ Горгіевой рито-

¹⁾ Сравн. Steward въ Univ. of Michigan Studies, Hum. Series, III, II pag. 111—178, по Hartmann Literaturbericht für das Jahr 1910, въ Glotta, IV B., 4 H., 1913, s. 370—371.

²⁾ Справ. Brenous, Hellenismes, 45 ss. Здѣсь умѣстно вспомнить, что жалобы на patrii sermonis egestas (Lucr. I, 832) повторяются часто: Cic. Tusc. II, 15, 35 и мн. др.; Sen. ep. 58, 1; Quint. I, 5, 32 и др.; Plin. Epist. IV, 18.

рикъ (Arch. I, 557). Если нагроможденіе риторическихъ средствъ считать особенностью африканской латыни, то противъ этого можно не возражать; но для мысли о народномъ элементѣ въ африцианѣ ничего отсюда не слѣдуетъ, такъ какъ народъ никогда и нигдѣ не говорилъ риторическимъ языкомъ.

Нельзя утверждать, что у африканскихъ писателей нѣтъ вульгаризмовъ, т. е. что они не берутъ изъ народнаго языка выраженій, которыхъ литература избѣгала. Но отъ допущенія вульгаризмовъ для теоріи африканской латыни получается мало пользы, потому что въ большинствѣ случаевъ невозможно доказать, что какое-либо языковое явленіе ограничивается Африкой. Конечно, часто какое-нибудь явленіе наблюдается впервые у африканцевъ; но это вполне объясняется случайностью нашего преданія. Въ извѣстный періодъ римской литературы африканцы до такой степени преобладаютъ, а письменныхъ памятниковъ съ несомнѣнно удостовѣреннымъ происхожденіемъ изъ другой мѣстности такъ мало, что желаніе найти африканскія особенности было естественно; но это желаніе не имѣетъ для себя твердаго основанія. Золотыя слова Моммзена (K. G., V., 658 A.), къ сожалѣнію, прозвучали и замерли, какъ всѣ совѣты осмотрительности.

Какъ поступаютъ защитники африканской латыни, чтобы спасти какое-нибудь языковое явленіе для Африки, это можно наглядно видѣть на примѣрѣ „habere“ съ неопредѣленнымъ=futurum. Если принять точку зрѣнія африцистовъ, мы должны представлять дѣло такимъ образомъ: эта конструкція изъ африканскаго народнаго языка перешла въ латынь Библии и богословія и чрезъ ихъ посредство перешла въ Галлію и Италію. Нельзя, замѣчаетъ критикъ, больше извратить ходъ развитія языка. Жизнь языка проходитъ въ широкихъ массахъ народа; число отдѣльныхъ авторовъ, принимавшихъ участіе въ развитіи литературы, представляетъ, въ сравненіи съ этими массами, какъ бы каплю въ морѣ; вліяніе, производимое литературою на низшіе слои народа, очень не велико. Другой примѣръ: слово „aeternalis“ объявляется провинціализмомъ. Однако, этотъ мнимый провинціализмъ въ дѣйствительности оказывается общимъ явленіемъ народной латыни. Правда, это слово впервые употребляютъ Тертуліанъ (Rönsch, 118) и африканскія надписи (Arch., VIII, 169), но его встрѣчаемъ мы также въ надписяхъ изъ Рима и Сполето, Капены и Арелате.

Вообще анализъ такъ наз. африцизмовъ не подтверждаетъ заявленій африцистовъ. Въ подтвержденіе *terminus Africae* и семитскихъ вліяній обыкновенно указываютъ на сочетанія въ родѣ „opinio cogitationis“, которыя часто попадаются у Апулея, Ариобія и позднѣйшихъ африканцевъ. Но подобные же примѣры встрѣчаются у Витрувія (Arch. VII, 477, IX, 553), у происходившаго изъ Сиракузъ Фирмика Матерна и другихъ. Обороты въ родѣ „pugae pugatum“ суть результатъ вліянія библейскаго языка. Подобныя сочетанія не представляютъ чего-либо не слыханнаго и внѣ сферы семитическихъ вліяній: сравн. у Петронія с. 37 „nummorum nummos“ и у Флора „urbs urbium“ и „barbari barbarorum“ (Arch. VIII, 452), а также у гре-

ковъ „*καχά καχῶν*“ и подобн. По поводу объявленія африканизмомъ безсоюзнаго сочетанія синонимическихъ выраженій слѣдуетъ напомнить формулы въ родѣ „*augo argento aeri flando feriundo*“ и риторическое употребленіе *asyndeton* (Norden, *Ind. Greifswald* 1897, s. 29 ff.). Сочетаніе „*hic idem*“ употребляютъ, кромѣ Плавта, Колумелла, биографы Цезарей и Фирмикъ; для „*etiam et*“ есть также рядъ не африканскихъ примѣровъ. Описаніе и усиленіе формъ степеней сравненія посредствомъ „*magis*“, „*plus*“ и т. п. не ограничивается предѣлами Африки, какъ признаетъ и самъ Зиттль, и если у африканцевъ встрѣчаются самые ранніе примѣры такого употребленія, то это доказываетъ только то, что африканскіе авторы раньше другихъ послѣдовали склонности, всюду существовавшей въ латинскомъ народномъ языкѣ. Сочетанія „*saevus ac ferocissimus*“ и подобныя также не представляютъ безспорнаго африцизма: сравн. „*de re obscura atque difficillima*“¹⁾ и „*recte et verissime*“ у Cic. въ *nat. d.* I, 21, 58, III, 27, 68, „*genus hominum adversariorum seditiosum et incertissimum*“ у Брута въ Cic. *Ep. ad fam.* XI, 19, 2, и подобныя сочетанія у Веллея, Тацита и нѣкот. друг. писателей, также въ надписяхъ, а равно у грековъ. Склонность къ соединенію формъ положительной и превосходной степени была условлена потерей значенія степеней сравненія, которая представляетъ общее явленіе, а не специфически африканское, и затѣмъ склонностью къ причудливой дисгармоніи, которая особенно выступаетъ у африканцевъ, но не есть свойство народной рѣчи. Замѣну *ablativi comparationis* предлогомъ „*a*“ самъ Зиттль не могъ съ рѣшительностью отнести къ Африкѣ, такъ какъ соотвѣтствующіе примѣры въ переводахъ Новаго Завѣта могли возникнуть по образцу ветхозавѣтныхъ мѣстъ, которыя въ свою очередь являются гебраизмами.

Ссылаются на „*populi*“ въ смыслѣ „люди“. Но здѣсь прежде всего слѣдуетъ устранить всѣ христіанскіе примѣры, такъ какъ они опираются на библейской латыни, а послѣдняя зависитъ отъ еврейскаго языка. Остаются примѣры у Апулея и Геллія; но принадлежность Геллія къ африканцамъ больше чѣмъ сомнительна, у Апулея же этого рода явленія могутъ быть объяснены иначе. Оба они стали употреблять выраженіе „*populi*“=„люди“ вслѣдствіе того, что это выраженіе, подъ вліяніемъ языка поэтовъ, сдѣлалось ходячимъ (Stamer въ *Arch.* VI, 349, Peter къ *Ov. Fast.* I, 38; сравн. не христіанскіе и не африканскіе примѣры въ *Anthol.*, ed. Bücheler, 267. 290, 606, и *Firmic. Astrol.* 36, 17). Африканцы вообще употребляютъ поэтическія выраженія; но этотъ фактъ нельзя приводить въ доказательство существованія африканскаго діалекта римскаго народнаго языка, потому что мы имѣемъ здѣсь предъ собою только литературную моду²⁾, которую африканцы только усилили, подъ вліяніемъ своего

¹⁾ Сравн., впрочемъ, критическій аппаратъ и принятія чтенія въ изданіяхъ Байтера (1861) и J. B. Mayor'a (1880).

²⁾ *Genus Asianum* (срав. Norden, 596) или, по греческому названію, Ἀσιανὸς χαρακτήρ (срав. Cic. *Brut.* 13, 51; 95, 325; Quint. XII, 10, 17). Nestler, *Die Lat. d. Fulgentius*, 1905, s. 3.

живого темперамента. Вліяніе же поэтическаго языка на прозу начинается еще съ Ливія. Что касается замѣны *Ass. cum inf.* союзомъ „*quod*“ и другими союзами, то примѣры изъ *Bell. Hisp.* и *Петронія* достаточно показываютъ, что уже къ концу республики въ народномъ языкѣ обнаруживалась склонность къ этой замѣнѣ. Притомъ древнѣйшіе примѣры употребленія „*quoniam*“ вмѣсто *Ass. c. inf.* принадлежатъ латинской Библии и не могутъ доказывать народнаго происхожденія такого употребленія. Смѣшеніе вопросовъ „гдѣ“ и „куда“ распространяется на всю область латинскаго языка. Плавтъ говоритъ: „*mihi in mentem fuit*“ (*Gell. I, 7, 17*); выраженія „*in potestatem*“ и „*dicionem esse*“ обычны (*Hand, III, 345*); „*in possessionem eius fuisse*“ стоитъ въ эдиктѣ Клавдія въ *C. I., V, 5050, 27, и т. д.*

Въ заключительномъ къ статьѣ замѣчаніи Кролля считаетъ неправильнымъ отрицать, что во время Апулея и Тертулліана могли быть зачатки особаго развитія той латыни, которою говорили въ Африкѣ; но, по его мнѣнію, имѣющійся языковой матеріалъ не такого рода, чтобы онъ давалъ возможность узнать объ этихъ діалектическихъ особенностяхъ нѣчто большее нѣсколькихъ не надежныхъ частныхъ.

Одинъ изъ рецензентовъ статьи Кролля, *Geyer*, ученый, на рѣдкость освѣдомленный въ вопросѣ, привѣтствуя появленіе статьи, заявилъ ¹⁾, что

злоупотребленія выраженіемъ *Africitas* и преувеличенія крайнихъ приверженцевъ африцизма могли быть совершенно достаточнымъ основаніемъ для новаго пересмотра вопроса. Нѣкоторые факты нужно напоминать опять и опять, потому что они обратили мало вниманія, напримѣръ фактъ долговременнаго и исключительнаго господства африканскихъ авторовъ въ литературѣ и отсутствіе соотвѣтствующаго матеріала для сравненія изъ другихъ странъ. При этомъ референтъ считаетъ нужнымъ съ своей стороны дополнительно указать на замѣчанія *Watson'a* въ *The style and language of St. Cyprian*, въ *Studia biblica et ecclesiastica*, 1896, p. 241, а также *Werth'a* въ *Jahrbücher f. klass. Philologie*, N. F., 23 Suppl. - B., 1897, s. 302. Остановливаясь на отрицаніи Кроллемъ вліянія живаго народнаго языка на писателей, *Geyer* замѣчаетъ: „если Кролля, на мой взглядъ, и идетъ слишкомъ далеко, то все же нужно допустить, что самая большая часть мнимыхъ вульгаризмовъ суть архаизмы“. По мнѣнію референта, Кролля съ полнымъ правомъ отмѣчаетъ отсутствіе ясности и послѣдовательности въ употребленіи термина *africitas* у своихъ противниковъ: имъ обозначается то африканская народная латынь, то свойственный африканскимъ писателямъ характеръ стиля ²⁾. Референтъ отмѣтилъ начавшееся возвращеніе къ старому взгляду, по которому *tumor Africus* есть ничто иное, какъ

¹⁾ *Jahresber.* Bd. 98, 1898, s. 75 ff.

²⁾ *Срав. Rönsch, It. u. V.*², s. 5. 12; *Hoppe, Synt. u. St. d. T.*, 114.

перенесеная изъ Малой Азіи риторика, при чемъ указаль на Norden, Die antike Kunstprosa ¹⁾.

Годъ спустя послѣ Кролля принципiально вѣскія возраженія противъ крайнихъ защитниковъ африцизма высказаль Geyer въ рецензiи на работу Кюблера. Замѣчанія сдѣланы были по поводу взглядовъ по частному вопросу, но важность соображеній отъ этого не умаляется.

Если, разсуждаетъ рецензентъ, подъ Africitas разумѣть не литературное направленіе, но своеобразный видъ языка въ устахъ африканскаго населенія, то надлежитъ прислушиваться къ языку тѣхъ людей, которые не обладали литературнымъ образованіемъ и, значитъ, противъ воли слѣдовали народному языку. Таковы составители значительнаго количества надписей, которыми занимается Kübler въ Archiv, VIII, 161—202, и Nachträge s. 297. Названный авторъ самъ сознается, что онъ двигается въ зыбкой области, что для доказательства дѣйствительно африканскаго характера собранныхъ имъ матеріаловъ необходимы повѣрочные опыты по даннымъ изъ другихъ провинцій, и что трудно различать всеобщіе вульгаризмы и специфическіе африканизмы. Однако, онъ часто признаетъ африканскими выраженія, которыя засвидѣтельствованы у Петронія и не африканскихъ юристовъ. Если, какъ прямо заявляетъ авторъ на стр. 165, подъ африканской латынью разумѣть языкъ, которымъ говорилъ народъ специально въ Африкѣ, то я не вижу логики въ выводѣ на стр. 202: „Изъ аналогій Петронія слѣдуетъ только то, что кампанская латынь находилась въ подобномъ же родствѣ съ африканскою, какъ и испанская, и что въ африканской латыни вульгарные и, что почти то же, архаическіе элементы были представлены особенно сильно. Для юристовъ объясненіе заключается въ томъ, что они приняли очень много вульгарнаго“. То, что общенародно, не есть специально африканское ²⁾.

Нѣкоторыя слабыя стороны въ аргументаціи одного изъ защитниковъ африцизма указаль тотъ же ученый

въ рефератѣ о замѣткѣ Landgraf'a Zur Sprache des Solinus, въ Blätter für Gymnasialschulwesen 1896, Bd. 32, s. 400—404, и въ рефератѣ о статьѣ того же автора—Ueber die Latinität des Horazscholiasten Porphyrio, въ Archiv, IX. Въ Jahresbericht Bd. 98, s. 59, имъ указано на рискован-

¹⁾ Lehner, авторъ обзора риторической литературы въ Bursian—Kroll Jahresber. üb. d. F. d. kl. A., 1909, 5—7 H., Bd. 142, s. 299, утверждая (нѣсколько сильно), что африканская латынь jetzt wohl endgültig aus der wissenschaftlichen Diskussion verschwunden ist, главную заслугу въ этомъ приписываетъ Кроллю, хотя упоминаетъ также Skutsch'a и Norden'a.

²⁾ Geyer въ Jahresb. Bd. 98 (1898, III), s. 79—80. Сравни также соображенія Geyer'a ibid. s. 80 ff. по поводу статей Thielmann'a о книгѣ Премудрости и книгѣ сына Сирахова.

ность сближенія языка Солина съ языкомъ современныхъ ему африканцевъ III вѣка для доказательства африканскаго характера языка Солина, если сравниваемыя языковыя явленія наблюдаются и у авторовъ не африканскихъ. По Ланграфу, Солинъ одинаково съ африканскими писателями III столѣтія, употребляетъ „tunc“ вмѣсто „tum“; но Сильвія (т. е. Этерія) пишетъ тоже исключительно „tunc“, что и не удивительно, такъ какъ по Diez. Gramm. d. Rom. Spr., въ романскихъ языкахъ продолжаетъ жить только „tunc“. Солинъ употребляетъ „constitutus“ въ значеніи причастія отъ „esse“; но и у Целерина, около 250 г., наблюдается то же; см. Miodoński, *Adversus aleatores*, p. 118, 18.

Во второмъ рефератѣ идетъ рѣчь о попыткахъ доказать африканское происхожденіе Порфиріона нѣкоторыми языковыми данными. Мысли, что объ *Africitas* напоминаетъ соединеніе положительной и превосходной степени посредствомъ „et“ и „ac“, противопоставляется то наблюденіе, что уже Веллей допускаетъ сочетаніе „*excelsissimas et multiplices victorias*“; по поводу ссылки на „*florire*“, „*occidēre*“, вм. „*florere*“, „*interficere*“, замѣчается, что это были общенародныя выраженія, и т. п. ¹⁾ На сомнительность признаковъ *Africitatis*, по поводу Schorn, *Ueber den Gebrauch der Praepositionen bei M. Junianus Justinus* 1894, указалъ тотъ же критикъ. Африканскую напыщенность видятъ въ оборотахъ въ родѣ „*per omnia saecula*“; но срав. „*multa*“, „*aliquot*“, „*plurima saecula*“ и у Цицерона; относительно „*prima initia*“ срав. Варро г. г. II, 4, 9, и I. I. X, 11; для выраженія „*omne aevum*“ есть параллельное „*omne aevi spatium*“ у Веллея, и т. д.; плеоназмы въ родѣ „*mox deinde*“, „*tum deinde*“, „*deinde post*“, „*contra vice versa*“ попадаютъ уже у Варрона (срав. Krumbiegel, *De Varroniano scribendi genere quaestiones*) ²⁾ *).

А. Садовъ.

¹⁾ *Jahresb.* Bd. 98, s. 59. 100.

²⁾ Geyer въ *Jahresb.* Bd. 98 (1898, III), s. 57—58. Boissier, *Commodien*, въ *Mélanges Renier*, p. 51, высказался по намѣченному общему вопросу въ слѣдующихъ, довольно рѣшительныхъ, выраженіяхъ: „Естественно было думать, что въ странахъ, въ которыхъ не переставали говорить на древнихъ національныхъ языкахъ, какъ въ Галліи и Африкѣ, сосѣдство съ разными идиомами должно было вызвать въ латыни частичныя измѣненія. Но Corpus Inscr. Lat. доселѣ не подтвердилъ этого мнѣнія, и надежды тѣхъ, которые пустились въ поиски провинціализмовъ, были обмануты. Нужно думать, что латынь портилась по нѣкоторымъ общимъ законамъ, которые дѣйствовали всюду одинаково и произвели во всѣхъ странахъ результаты одинаковые“ (Воппет, p. 40, п. 3).

*) Окончаніе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.И. Садов

**Вопрос
о местной латыни в связи с её
влиянием на латинский язык
древних западных христиан:
исторический обзор**

Опубликовано:

Христианское чтение. 1914. № 7-8. С. 892-909.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Вопросъ о мѣстной латыни въ связи съ ея вліяніемъ на латинскій языкъ древнихъ западныхъ христіанъ.

(Историческій обзоръ) *).

ВЪ настоящее время, послѣ вновь появившихся изслѣдованій и научныхъ замѣтокъ по вопросу о провинціальной и, въ частности, африканской латыни, было бы странно говорить о латинскомъ діалектѣ въ Африкѣ, какъ говорилъ авторъ книги *Die lokalen Verschiedenheiten d. lat. Sprache*, s. 77—143 ¹⁾, и какъ высказывался еще въ 1893 году Thielmann въ статьяхъ о латинскихъ переводахъ книги Премудрости и книги сына Сирахова ²⁾. Теперь придется, конечно, также признать съ Кроллемъ и Гейеромъ, что если для латыни Галліи, Испаніи и Италіи могутъ быть указаны лишь очень не многія провинціальные особенности, даже въ случаѣ привлеченія ранней средневѣковой латыни до VII вѣка, то мыслимо ли, чтобы въ Африкѣ уже во II и III столѣтіи существовало такое множество мѣстныхъ отличій, какъ полагаютъ нѣкоторые? Теперь уже нельзя отстаивать, какъ безъ колебаній дѣлали прежде, того сомнительнаго (какъ сдержанно выражается Кроллъ) положенія, что языковая особенность, въ первый разъ засвидѣтельствованная въ извѣстное время и извѣстной мѣстности, необходимо и появилась впервые именно здѣсь и въ это время: случайная древность преданія не можетъ имѣть рѣшающаго значенія при опредѣленіи времени самого факта, о которомъ

*) Окончаніе См. юньскую кн. „Христ. Чт.“.

¹⁾ Сравн. Hartel о книгѣ Зиттля въ *Philol. Anzeiger* 1883, s. 777—789.

²⁾ *Archiv.* VIII, 235 ff.; 501—561; срав. Geyer въ *Jahresber.* Bd. 98, 1898, s. 80. 82.

говорить традиція. Однако, при устраненіи преувеличеній крайнихъ защитниковъ африцизма, врядъ ли слѣдуетъ отвергать самый взглядъ, даже въ самыхъ общихъ его очертаніяхъ, полностью и безусловно. Въ существѣ этого взгляда, взятаго въ общемъ его видѣ, и даже въ нѣкоторыхъ его подробностяхъ есть, кажется, нѣчто неоспоримо вѣрное. Самъ Кролль въ 1897 г. писалъ: «А priori можно предполагать особое діалектическое развитіе латыни Африки, которая къ этому развитію была предназначена своимъ заморскимъ положеніемъ и бывшимъ въ ней смѣшеніемъ разныхъ народностей и культуръ», хотя и прибавлялъ, что «у насъ нѣтъ, къ сожалѣнію, тѣхъ контролирующихъ данныхъ a posteriori, которыя существуютъ для другихъ провинцій въ живущихъ доселѣ романскихъ языкахъ» ¹⁾. По мнѣнію того же ученаго, было бы неправильно отрицать, что во время Апулея и Тертуллиана могли быть зачатки отдѣльнаго развитія той латыни, которою говорили въ Африкѣ; но доставшійся намъ языковой матеріалъ не позволяетъ узнать объ этихъ діалектическихъ особенностяхъ чего-либо больше, кромѣ нѣсколькихъ ненадежныхъ частныхъ ²⁾. Кролль не возражалъ противъ мысли о нагроможденіи риторическихъ средствъ, какъ особенности африканской латыни ³⁾, допускалъ, что африканскіе авторы раньше другихъ послѣдовали склонности народа описывать и усиливать степени сравненія ⁴⁾, признавалъ въ соединеніи формъ положительной и превосходной степени выраженіе склонности къ странной дисгармоніи, которая, по нему, особенно выступаетъ у африканцевъ ⁵⁾, говорилъ, что существовавшую литературную моду на поэтическія выраженія африканцы усилили вліяніемъ своего живого темперамента ⁶⁾. И Гейеръ въ рефератѣ о трудѣ Кюблера признавалъ, что вульгарные и архаическіе элементы были представлены въ африканской латыни особенно сильно ⁷⁾, а въ отчетѣ о статьѣ Кролля, вслѣдъ за указаніемъ, что «Кролль старается относительно разныхъ кажущихся особенностей африканской латыни доказать, что онѣ не ограничиваются Африкой», сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: «что относительно многихъ особенностей численный перевѣсъ находится на сторонѣ Африканцевъ, этого отрицать нельзя» ⁸⁾. Въ этихъ словахъ слышится какъ будто

¹⁾ Rhein. Mus. 1897, s. 571—572.

²⁾ Ibid., s. 590.

³⁾ Ibid., s. 582.

⁴⁾ Ibid., s. 586.

⁵⁾ Ibid., s. 587.

⁶⁾ Ibid., s. 589.

⁷⁾ Jahresber. 1898, III, Bd. 98, S. 79 f.

⁸⁾ Ibid., s. 77.

не прямое признаніе значенія этой численности, не устраняемаго мыслию о случайномъ богатствѣ сохранившейся африканской письменности, а въ вышеприведенныхъ уступкахъ видится и болѣе прямое ограниченіе выводовъ критики. Почему особенное или болѣе раннее обнаруженіе и развитіе въ африканской письменности нѣкоторыхъ чертъ позднѣйшей латыни не можетъ свидѣтельствовать о наличности африцизмовъ хотя бы въ этомъ ограниченномъ смыслѣ? Не естественно ли, далѣе, предположить, что преимущественное усиленіе нѣкоторыхъ особенностей поздней латыни именно въ Африкѣ находилось въ зависимости отъ мѣстныхъ условій? Въ прежнее, даже не очень давнее, время, отдѣленное отъ нашего какими-нибудь двумя десятками лѣтъ, не рѣдко говорилось, что на языкѣ африканскихъ писателей отразился жаръ африканскаго солнца и горячая кровь, бывшая въ ихъ жилахъ. Мысль, выраженная въ этой образной формѣ, теперь отрицается. Но отчего все же не придать ей нѣкотораго значенія? Развѣ не говоримъ мы, и не безъ основанія, о вліяніи южнаго горячаго темперамента на дѣйствія южанъ (кавказцевъ, итальянцевъ и проч.)? Почему и языкъ не можетъ быть—въ нѣкоторой мѣрѣ—поставленъ въ рядъ съ другими обнаруженіями духовной жизни людей?

При наличности нѣкоторыхъ этнографическихъ и культурно-историческихъ, а можетъ быть и физическихъ или физиологическихъ условій ¹⁾, дѣйствовавшихъ въ Африкѣ съ большею, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, силою, могли обозначиться здѣсь съ значительно болѣею рельефностью, чѣмъ въ другихъ странахъ, нѣкоторыя черты латыни. Особливо выпуклое выраженіе этихъ чертъ въ языкѣ африканскихъ латинянъ, придающее нѣкоторую своеобразность и ихъ стилю ²⁾, и есть

¹⁾ R. Pichon, Lactance, 1901, p. 192: „Вслѣдствіе ли вліянія климата и расы, или просто вслѣдствіе литературной традиціи, которая переходила отъ поколѣнія къ поколѣнію, африканскіе писатели постоянно обнаруживаютъ своеобразную манеру письма: они больше, чѣмъ всѣ другіе, любятъ короткія фразы, абстракціи, антитезы, симметрическія метафоры“. Французскій авторъ, какъ и нѣкоторые нѣмецкіе, видимо также не прочь допустить вліяніе и климата и расы на языкъ въ данномъ случаѣ. Это подтверждаютъ и дальнѣйшія его слова.

²⁾ Сравн., для примѣра, Ferrère, De Victoris Vitensis libro qui inscribitur Historia persecutiois etc., 1898, p. 78, adnot., гдѣ признается африканскій стиль. Не излишне мимоходомъ замѣтить, что G. Boissier въ Journal des Savants, 1895, 1, 35—46, признаетъ за сочиненіемъ Мон-

то, что можно, повидимому, опредѣлять терминомъ *Africitas*. Почти все, что наблюдалось въ латыни жителей Африки, замѣчалось и въ языкѣ обитателей прочихъ областей латинскаго міра; но кое въ чемъ сравниваемые виды латыни представляли разность между собою, особенно количественную. Гоппе, упоминая, что Зиттль взялъ назадъ многое изъ того, что раньше утверждалъ, прибавляетъ: «онъ, быть можетъ, если не ошибаюсь, отказался отъ слишкомъ многого» ¹⁾. Это замѣчаніе можно, кажется, принять безъ опасности допустить ошибку, и въ настоящее время. Слѣдуетъ, повидимому, одобрить и другую оговорку, сдѣланную Гоппе, расширивъ только ея значеніе. Нѣмецкій ученый, указывая африканизмы у Тертуллиана, предполагалъ и допускалъ, что немалая часть будетъ исключена, когда станетъ болѣе извѣстенъ составъ всей поздней латыни. Эту оговорку надлежитъ распространить на всю область кажущихся особо развитыми въ Африкѣ свойствъ латинской рѣчи. Впрочемъ, придавать упомянутой оговоркѣ рѣшительное значеніе представляется рискованнымъ. Правда, есть опасность признать какое-либо языковое явленіе если не исключительно, то по преимуществу африканскимъ, только потому, что оно хорошо засвидѣтельствовано единственно для Африки, между тѣмъ какъ послѣднее обстоятельство (какъ обычно утверждается) можетъ оказаться случайнымъ, происходящимъ только изъ состава сохранившихся литературныхъ памятниковъ ²⁾. Но вѣдь, съ другой стороны, теперешней неизвѣстностью литературныхъ памятниковъ отъ даннаго времени изъ другихъ (кромѣ Африки) провинцій совѣмъ не можетъ съ необходимостью предполагаться дѣйствительное существованіе ихъ въ этихъ провинціяхъ въ древности. Африканскія

сеахъ объ языческихъ африканскихъ писателяхъ большое научное значеніе и только отмѣчаетъ въ немъ нѣкоторыя преувеличенія и не точности, въ частности разъясняетъ, что Мовсо заходитъ слишкомъ далеко въ стремленіи объяснять языковыя явленія мѣстными условіями („Филологическое Обзорніе“, IX, 1895, отд. II, стр. 56). Едвали однимъ „Ученымъ упрямствомъ“ или склонностью мыслить въ разѣ принятомъ направленіи можно объяснить и возраженія такого изслѣдователя, какъ Wölfflin, на статью Kroll'a въ *Rh. Mus.* 1897, 569—590, изложенныя въ *Archiv*, X (1897), 4, 533—540.

¹⁾ Н. Норре, *De serm. Tert.*, 1897, p. 2. Сравн. нѣсколько иного рода сужденія (правда, по частному вопросу) въ Н. Норре, *Tertullianea*, въ *Festschr. z. 350—j. Jub. d. Gymn. zu Bielefeld*, 1908, pag. 46—47.

²⁾ Сравн. Bayard, *Le Latin de Saint Cyprien*, 1902, pag. XXIV, not. 1.

свидѣтельства могутъ и не быть такими свидѣтельствами, которыя сохранились лишь случайно.

Въ частности, африканскою особенностью латинской рѣчи можно считать значительную распространенность въ Африкѣ такихъ оборотовъ, которые, не совсѣмъ безъ основанія, называются пунизмами ¹⁾. Африканцы, напримѣръ, употребляютъ отвлеченное существительное вмѣсто нарѣчія, произведеннаго отъ соотвѣтствующаго прилагательнаго. Этому употребленію, какъ полагаютъ, могло по крайней мѣрѣ содѣйствовать и его поддерживать то обстоятельство, что у семитовъ не было соотвѣтствующихъ нарѣчій ²⁾. То же вліяніе могло сказаться въ употребленіи степеней сравненія ³⁾, именно въ значительной численности отступающихъ отъ нормы компаративныхъ сочетаній, хотя самый фактъ такихъ сочетаній извѣстенъ и въ латыни внѣ Африки. Въ латинскомъ языкѣ Африки было много заимствованій изъ греческой рѣчи, которая, рядомъ съ пуническою, въ теченіи долгаго времени была довольно распространена въ Карфагенѣ и во всей проконсульской провинціи ⁴⁾. Апулей упоминалъ объ одномъ молодомъ человѣкѣ, который *loquitur nunquam nisi punice et si quid adhuc a matre graecissat: enim latine neque vult neque potest*. Въ «Страданія» св. Перпетуи и Фелицитаты (начала III вѣка) къ латинской рѣчи примѣшаны въ большомъ количествѣ греческія выраженія (напр. «bene venisti,

¹⁾ Срав. Międoński противъ самокритики Зиттля въ вопросѣ о пунизмахъ. Н. Leclercq въ 1907 году считалъ еще невозможнымъ опредѣлить, въ какой мѣрѣ языкъ, принесенный изъ Италіи въ область Утики, сопротивлялся или поддавался вліянію идиомовъ семитическихъ, пуническаго и ливійскаго (Н. Leclercq въ *Cabrol Dictionnaire I, 1, 747*).

²⁾ Sittl, *Die lok. Versch.*, 107; Hoppe, *Synt. u. Stil. d. Tert.*, 1903, s. 30, указываетъ у Тертулліана Abl. modi: „necessitate“ (=necessario), „temeritate“ (=temerarie или temere), „animo“ (=animose i. e. fortiter), „iniustitia“ (=iniuste), и по поводу такого употребленія замѣчаетъ: „nach Schmalz ³ § 85 A. hat hier der Umstand förderlich gewirkt, dass die Semiten keine Adverbien haben“. Этотъ взглядъ былъ выраженъ Schmalz'емъ еще въ обработкѣ его синтаксиса для перваго изданія *Handbuch'a*, hrsg. von Iwan Müller (II B., 1885), § 93 Anm. 1. Сравн. примѣры, приведенные на цитованной страницѣ книги Зиттля.

³⁾ Hoppe, *De serm. Tert.*, 48: *constat scriptores Afros vim et notionem graduum non iam recte sensisse, corruptos semitica lingua et comparativo et superlativo carente*.

⁴⁾ Сравн. статью „Изъ исторіи уясненія древне-латинскаго и Геролимова текста Вибліи“ въ „Хр. Чт.“, 1913, февр., стр. 219, примѣч. 3.

tegnon»), встрѣчаются конструкціи, образованныя по аналогіи съ греческимъ синтаксисомъ (срав. «*me clamavit*» и «*ἐκάλεισέν με*», «*non me posebit*» и «*οὐ μὴ με βλάψῃ*»). И въ употребленіи чисто латинскихъ словъ и выраженій бросается въ глаза многое. По наблюденіямъ, напримѣръ, надъ латынью «Мученичества» Перпетуи, изложеннымъ Bayard'омъ, эта латынь не имѣетъ тѣхъ неправильностей, которыя замѣтны въ народной латыни пяти писемъ (въ томъ числѣ трехъ африканскихъ), присоединенныхъ къ корреспонденціи Киприана ¹⁾, но она отличается и отъ обыденнаго языка классической эпохи, и отъ латыни тщательно отдѣланныхъ памятниковъ, написанныхъ африканцами, напримѣръ Минуціемъ Феликсомъ, почти въ одно время. Здѣсь встрѣчаются необычныя выраженія, каковы: «*sufferentia*» = *patientia*, «*inquit*» = *inquam*, «*commanducans*» = *manducans cum*, «*desub*» = *sub*, и слова съ значеніемъ не прежнимъ, напр. «*commeatus*» = *libertas*, «*exterminare*» = *perdere*, «*sustinere*» = *expectare*, «*ipse*» = *idem* и проч. Это былъ, какъ полагаютъ, обиходный языкъ хорошаго общества въ Карфагенѣ и сосѣднихъ городахъ ²⁾. Въ языкѣ людей, не получившихъ образованія, было, разумѣется, гораздо больше несоотвѣтствій съ нормами рѣчи, которыя были установлены употребленіемъ у лучшихъ писателей и правилами грамматиковъ. Указываются, въ числѣ другихъ, слѣдующія особенности, извлекаемая изъ сравненія христіанскихъ надписей ³⁾ и относящаяся по преимуществу къ фонетикѣ ⁴⁾: смѣшеніе звуковъ «о» и «u», напримѣръ «*volontatis*», и «ae» съ «e», напр. «*maemoria*», «*piaetas*», «*rasae*»; удвоеніе «u» въ «*fratruum*» и под., «i» въ «*ipsiius*»; приставка гласнаго «i» въ «*ispirito*»; опущеніе конечнаго согласнаго звука въ начертаніи, а слѣдовательно и въ произношеніи, особенно «m» и

¹⁾ Это и естественно: по словамъ (неизвѣстнаго съ точностію, хотя и угадываемаго съ вѣроятностію) автора нѣсколькихъ строкъ, предпосланныхъ разсказу Перпетуи, она—*honeste nata, liberaliter educata. Franchi de Cavalieri, Pass. Perp. et Felicit., 1896, p. 1; Bayard, p. XVII—XVIII.*

²⁾ Bayard, p. XVIII.

³⁾ H. Leclercq, *Les langues parlées en Afrique*, въ Cabrol, *Dictionnaire d'archéologie chrétienne et de liturgie*, tom. I, 1-re partie (1907), col. 752.

⁴⁾ Кое что здѣсь могло быть результатомъ простой ошибки несвѣдущаго въ орфографіи рѣщика или даже описки и потому можетъ не свидѣтельствовать о произношеніи.

«s», напримѣръ «centu», «Deu»; опущеніе придыхательнаго «h», именно въ началѣ слова, напр. «oga», и въ срединѣ—„Cristus»; опущеніе удвоенія звука въ «vixit anis tres»; выпускъ «n» въ «trasmarginus»; приставка «h» въ «nac», «diachonus», «casthe»; употребленіе «cx» вмѣсто «x» въ «instrucxit», «vicxit»; смѣшеніе «b» и «v», напримѣръ «b» вм. «v» въ «abus» и «probidentia», «v» вм. «b» въ «vone» и «valevit»; смѣшеніе «d» и «t» въ «ed», «quot», употребленіе «c» вм. «qu» въ «recievit», смѣшеніе «n» и «m» въ «nobenbres»; неправильное образованіе множественнаго числа, какъ «generes» (отъ gener); употребленіе слова «sermo» вмѣсто «verbum», и т. п., необычныя глагольныя формы и, наконецъ, своеобразная просодія ¹⁾).

Приведенныя, для примѣра, черты латыни, наблюдаемой въ Африкѣ, въ связи съ вышеуказанными ея особенностями общаго свойства, могутъ дать нѣкоторое представленіе о томъ, что въ ближайшіе годы относится къ Africitas. Неоспоримо однако, что такъ наз. африканская латынь еще далеко не можетъ считаться опредѣленною съ точностью, въ виду особенно совпаденія многихъ явленій въ языкѣ африканцевъ съ языкомъ другихъ провинціаловъ и даже отчасти италійцевъ. Во всякомъ случаѣ вопросъ о существованіи африцизмовъ въ намѣченномъ выше смыслѣ нельзя считать рѣшеннымъ въ отрицательномъ смыслѣ ²⁾).

Нѣкоторыя, изложенныя выше, общія и частныя наблюденія могутъ быть примѣнены и къ латыни нѣкоторыхъ другихъ провинцій римскаго государства. Эти провинціи имѣютъ то общее между собою, что распространенная въ нихъ народная латынь перешла потомъ въ то или иное, въ зависимости

¹⁾ Въ *Compte rendu de l'Académie des Inscriptions* 1904, p. 697, была приведена слѣд. надпись: „bide diote bide·possas plurima bide“. R. Engelmann (*B. ph. W.* 1906, 35, 1118—1119) видитъ въ этой надписи гекзамеръ, разумется съ африканской просодіей и проч., и читаетъ ее такъ: „Bide (вмѣсто Vide), Diote, bide, poss(id)as plurima, bide“. По его мнѣнію, неодинаковое измѣненіе „vide“ (— — и — —), какъ и форма „possidas“, въ надписи изъ сѣверной Африки смущать не можетъ.

²⁾ Характерно, въ качествѣ симптома, колебаніе во взглядѣ у Thieliing'a. Въ своей книгѣ *Der Hellenismus in Kleinafrika*, 1911, s. 176—177, онъ совершенно отрицаетъ „африканскую латынь“, но здѣсь же говорить, что die Annahme einer besonderer Sprachentwicklung (въ Африкѣ) ist fast ausgeschlossen.

отъ мѣстности, романское нарѣчіе ¹⁾, и каждое изъ этихъ нарѣчій можетъ служить повѣрочнымъ средствомъ при оцѣнкѣ литературныхъ указаній на явленія въ мѣстной латыни ²⁾).

¹⁾ Относительно термина „романскій“ интересны указанія V. Crescini въ статьѣ *Romana lingua*, напечатанной въ двухтомныхъ *Miscellanea di Studi in onore di Attilio Hortis*, Triest 1910. По одному изъ отзывовъ объ этомъ трудѣ, авторъ исходитъ изъ замѣчанія Diez'a, что римляне обозначали свой языкъ терминомъ „latina“. Діецъ знаетъ только одинъ примѣръ выраженія „romana lingua“; Crescini приводитъ дальнѣйшія доказательства изъ времени имперіи и, затѣмъ, изъ среднихъ вѣковъ. Во многихъ случаяхъ выраженіе „romana lingua“, безъ сомнѣнія, равнозначуще съ „latina lingua“; но рядомъ съ этимъ наблюдается и иное: „latina lingua“ есть „lingua letteraria“, выраженіе же „romana lingua“ служитъ обозначеніемъ латыни разговорной и народной, „il latino parlato e popolare“ (H. Rabe въ *B. ph. W.* 1910, 40, 1254). Сравн. G. Paris, *Mél. lingu.*, 1906, p. 3 ss.

²⁾ По вопросу о связи латыни, и въ частности народной латыни, съ романскими языками могутъ быть названы слѣдующіе труды:

Fuchs, *Die romanischen Sprachen in ihrem Verhältnisse zum Lateinischen*, Halle 1849.

Pott, *Das Latein im Uebergang zum Romanischen*, въ *Zeitschrift f. Altertumsw.*, 1853—1854.

Pott, *Plattlateinisch und Romanisch*, въ *Ztschr. f. vergl. Sprachforschung*, hrsg. v. Kuhn, t. 1.

Bücheler, *Altes Latein*, въ *Rhein. Mus.* 37, 1882, s. 517 ff.; сравн. *Jahresber.* Bd. 40, 1884, s. 327.

Eyssenhardt, *Römisch und Romanisch, ein Beitrag zur Sprachgeschichte*, 1882; сравн. рефератъ въ *Jahresber.* Bd. 40, 1884, s. 318.

Rebling, *Latenisches und Romanisches*, 1882. (Separatdruck aus d. *Festschrift zur Einweihung des neuen Gymnasiums in Wesel*, s. 93—97); сравн. рефератъ въ *Jahresber.* Bd. 40, 1884, s. 136—138 (K. Georges).

Sittl въ *Jahresbericht* Bd. 40 (1884, III), s. 321 ff., и Bd. 68 (1891, II), s. 283—286, гдѣ обобщаются научныя работы по вопросу.

G. Gröber, *Vulgärlateinische Substrate romanischer Wörter*, въ *Archiv*, I, II, III, IV, V, VI; сравн. *Jahresber.* Bd. 68, s. 283 ff.

Fr. Diez, *Etymologisches Wörterbuch der romanischen Sprachen*, 4 Ausg. mit einem Anhang von A. Scheler, 1878. Сравн. *Index zu Diez' Etymol. Wörterbuch d. rom. Spr.* von Jarnik, 1878.

Alois Vaníček, *Griech-lat. etymologisches Wörterbuch*, I—II, 1877.

Diez, *Grammatik d. rom. Sprachen*, 5 Aufl. 1882.

E. Seelmann, *Die Aussprache des Latein nach physiologisch—historischen Grundsätzen*, 1885, s. 193. 195.

G. Körting, *Lateinisch-romanisches Wörterbuch*, 1889. 1907.

Walde, *Lat. etymol. Wörterbuch*, 1906.

W. Meyer, *Die lat. Sprache in den roman. Ländern*, въ *Grundriss d. roman. Philologie*, hrsg. von Gröber, Bd. 1, 1888, 1-er Abschnitt; сравн.

Данныя, представляемыя романскими языками, могут быть очень полезны для уясненія явленій въ латыни ¹⁾, и, въ свою очередь, сами могут уясняться соотвѣтствующими фактами въ латинской рѣчи. При этомъ имѣются въ виду не только факты въ родѣ признаваемаго нѣкоторыми учеными перехода Тертуллиановыхъ новообразованій въ романскіе языки ²⁾, но и

Seelmann въ *Gött. gel. Anz.* 1890, s. 665 ff., и W. Meyer (о мотивѣ этой рецензій) въ *Ztschr. f. rom. Ph.* 1891, s. 281 ff.

Gröber въ *Grundriss I*, 451.

Hammer, *Die lokale Verbreitung frühester romanischer Lautwandlungen in alten Italien*, 1894.

Monceaux, *Le latin vulgaire*, въ *Revue des deux Mondes* 1891, vol. 106, p. 429 ss.

Richter, *Zur Entstehung der roman. Wortstellung aus d. lateinischen*, 1903.

Geyer, *Alte und neue Philologie in ihrem gegenseitigen Verhältniss*, въ *Blätter f. d. bayer. Gymnasialschulwesen*, XXVII, s. 151 ff.

G. Paris, *Mélanges linguistiques*, 1906.

Fritz Müller-Marquardt, *Die Sprache der alten Vita Wandregiseli*, Halle, 1912 s. 113. 119. 122. 138—139. 248—249. (Отзывъ Д. Шестакова объ этой книгѣ—въ ж. „Гермесъ“ 1913, 10, 263—4).

Meyer-Lübke, *Romanisches etymologisches Wörterbuch*; выходитъ выпусками въ Гейдельбергѣ.

Рядъ замѣтокъ разныхъ лицъ въ *Archiv f. lat. Lexikogr. u. Grammatik*, въ *Glotta* и друг. изданіяхъ, гдѣ сближались латинскія слова съ романскими.

Соотвѣтствующіе отдѣлы въ *Historische Grammatik der lat. Sprache*, bearb. von Blase, Landgraf, Schmalz, Stolz и друг., въ Lindsay, *The Latin Language*, по нѣмецкому изданію въ переводѣ Nohl, и другихъ подобныхъ трудахъ.

Обзоръ работъ по разсматриваемому предмету показываетъ, что уясненію его не мало помогли и латинисты, не прошедшіе той школы, которую проходятъ романисты. Для примѣра можно указать на Рёнша. Занятія народнымъ и библейскимъ языкомъ и глоссаріями привели его къ романскимъ языкамъ, и онъ далъ рядъ романскихъ этимологій, которыя могутъ пригодиться и романисту, и латинисту. Знаніе народной латыни открыло ему возможность пойти во многихъ случаяхъ по надлежащему пути (Vollmöller въ некрологѣ Рёнша, s. 162).

¹⁾ Сравн., напримѣръ, W. Meyer-Lübke, *Zur lat. Vokalquantität*, въ *Wiener Studien*, 1895, s. 314 — 323. Здѣсь, на основаніи романскихъ языковъ, опредѣляется количество ряда латинскихъ словъ. О значеніи поздней латыни и романскихъ языковъ для взаимнаго ихъ уясненія см. Wölfflin, *Lat. u. rom. Comparison*, Vorw., III.

²⁾ Hauschild, *Die Grundsätze und Mittel der Wortbildung bei Tertullian*, 1876, предварительныя замѣчанія zur Orientirung; Норре, *Synt. u. Stil d. Tert.*, 1903, s. 115.

несомнѣнная наличность въ памятникахъ поздней, въ томъ числѣ и христіанской, литературы задатковъ или зачатковъ явленій, развившихся потомъ въ романскихъ языкахъ ¹⁾. Это обстоятельство представляетъ важность не только въ научномъ отношеніи, но и въ школьно-практическомъ ²⁾.

Коснемся латыни, наблюдаемой въ Галліи, многое, на взглядъ нѣкоторыхъ, перенявшей отъ африканской латыни ³⁾. Можно ли говорить объ особой, хотя бы только въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, латыни Галліи?

Довольно точный отвѣтъ на этотъ вопросъ, въ виду научныхъ изслѣдованій его, высказанъ Abel'емъ въ 1904 году. Справедливо замѣтивъ, что времена, когда вѣрили въ существованіе рѣзко выраженной латыни галльской, африканской и т. д., давно прошли, авторъ, однако, вслѣдъ за симъ, говорить: «но съ другой стороны извѣстныя слова и обороты нужно все таки отнести къ галльскому идиому» ⁴⁾. Конечно, у риторически образованныхъ писателей, каковы напримѣръ Иларій или Сидоній, было бы трудно искать галльскихъ провинціализмовъ ⁵⁾, хотя это и не представляется совершенно невозможнымъ ⁶⁾. Притомъ самый фактъ особаго развитія риторики въ Галліи можетъ, кажется, характеризовать латынь Галліи со стороны ея особенностей ⁷⁾. Довольно ясные слѣды галльской латыни усматриваются нѣкоторыми изслѣдователями въ книгѣ Мар-

¹⁾ Такъ, употребленіе падежей у Коммодіана представляетъ начатки или зародыши явленій, которые въ романскихъ языкахъ стали осуществившимся фактомъ. Такого рода измѣненія появились сначала въ рѣчи народа, а потомъ и въ книжномъ языкѣ. См. Schneider, *Die Casus, Tempora und Modi bei Commodian*, 1889, и Zeller, *Die Zeit Kommodians*, 1909, s. 92 и друг. Сравн. Bellanger, *In Ant. Plac. Itiner.*, 1902, prooem., 1, и друг.

²⁾ Латинскій языкъ сближался, напримѣръ, съ французскимъ и въ спеціальныхъ интересахъ школы. При этомъ имѣлась въ виду, какъ и естественно, латынь классическая. Сравн. Thiele, *Formen and Wortschatz des klassischen Latein in ihrem Werte für die schulmässige Erlernung des Französischen*, Progr. 1910.

³⁾ Jahresber. Bd. 68 (1891), s. 264.

⁴⁾ Abel, *Studien zu Cassianus*, 1904, s. 15.

⁵⁾ Geyer въ Jahresber. Bd. 98, s. 69, выражаетъ эту мысль рѣшительно.

⁶⁾ Сравн. относительно Сидонія Mohr, *Zu Apoll. Sidonius*, Osterprogr. 1886, s. 14.

⁷⁾ Budinszky, 108 ff., Norden, II, 631 ff., Abel, *Studien zu Cassianus*, 44 ff.

целла Эмпирика, разсмотрѣнной со стороны языка Р. Geyer'омъ¹⁾. Составленная въ первой четверти V столѣтія, книга галльскаго врача мало обращала вниманіе филологовъ; между тѣмъ Марцеллъ не безынтересенъ именно какъ представитель языка Галліи, подобно тому, какъ Cassius Felix и Caelius Aurelianus считались свидѣтелями Africitatis и, въ качествѣ таковыхъ, были внимательно разсмотрѣны Вельфлиномъ²⁾. Geyer находитъ невѣроятнымъ, чтобы человѣкъ, у котораго много разъ встрѣчаются кельтскія названія растений его родины, многочисленныя ἄλαξ εἰρημένα и вульгаризмы, старательно избѣгалъ провинціализмовъ, когда къ тому же онъ не пренебрегалъ получать отъ простаго человѣка сообщенія о домашнихъ и симпатическихъ средствахъ, какъ объ этомъ пишетъ самъ онъ въ praef. § 2: nec solum veteres medicinae artis auctores— — lectione scrutatus sum, sed etiam ab agrestibus et plebeis remedia fortuita atque simplicia, quae experimentis probaverant, didici³⁾. Галльскіе провинціализмы, по Гейеру, дѣйствительно оказываются у Марцелла, напримѣръ «cadivus» (qui caduco morbo laborat)=epilepticus (слово, которое у Григорія Турскаго въ Vita Martini прямо засвидѣтельствовано какъ провинціализмъ), «accentus»=incrementum febris, которое также представляется галлицизмомъ⁴⁾. Наиболѣе важны, естественно, такія выраженія, которыя подтверждаются французскими реченіями, напримѣръ «glus»=фр. le glu⁵⁾, «adrogare»=argroer, «carminare»=charmer и др. Geyer говорилъ, что если ему (какъ онъ надѣется) удалось указать съ увѣренностью по крайней мѣрѣ кое-что въ качествѣ гальскихъ провинціализмовъ или особенностей гальскихъ писателей, то цѣли своей онъ достигъ. Послѣ того, какъ въ теченіи нѣкотораго времени слишкомъ поспѣшно хватались за предположеніе о провинціальныхъ различіяхъ въ латыни, въ недавнее время обнаружались слѣды извѣстнаго отрезвленія, которое, однако, грозитъ впасть въ противоположную крайность. Даже такой ученый, какъ Bonnet,

¹⁾ Geyer, Spuren gallischen Lateins bei Marcellus Empiricus, въ Archiv VIII, 1893, s. 469—481.

²⁾ Wölfflin въ Sitzungsber. d. bayr. Ak. 1880, s. 381 ff.

³⁾ Geyer, l. c.

⁴⁾ Archiv, VIII, 119; срав. Thes. L. L., s. v. cadivus.

⁵⁾ Это слово встрѣчается также у Paulin. Petric., de vita Martini IV, 104; VI, 423.

который въ этомъ вопросѣ судить осторожно и сдержанно ¹⁾, признаетъ все же, что по крайней мѣрѣ для поздней латыни могутъ быть указаны провинціальныя различія ²⁾. Правда, ихъ немного, и если *Thesaurus* и въ этой области увеличить добытое, то все же многого не получится, такъ какъ главныя отличія романскихъ языковъ заключаются въ области не лексикона, но фонетики ³⁾. Языкъ Марцелла имѣетъ много сходнаго съ языкомъ паломницы, которая болѣе раннимъ изслѣдователямъ извѣстна была подъ именемъ Сильвіи, а позднѣй-

¹⁾ *Le Latin de Greg. de Tours*, p. 40, n. 3.

²⁾ *Вопнет* допускаетъ особенности и въ раннѣйшей провинціальной латыни. Отрицая вообще вліяніе италійскихъ нарѣчій на латынь провинцій и утверждая, что римляне, приходившіе въ Галлію (гражданскія должностныя лица, офицеры, солдаты, торговцы, промышленники), говорили не на языкъ Пренесты или Ланувія и т. п., а на языкъ Лація, которымъ говорили въ Римѣ, онъ, однако, въ противорѣчіе этому, не хотѣлъ спорить противъ того, что каждый переселенецъ произносилъ латинскія слова такъ, какъ они выговаривались на его родинѣ, и примѣшивалъ выраженія, свойственныя родной мѣстности (*Le Lat. de Gr. de T.*, p. 34; срав. p. 36 о томъ, что галлы въ разныхъ слояхъ населенія научались не одной и той же латыни, такъ какъ каждый галлъ вступалъ въ сношенія съ тѣми иммигрантами, которые подходили къ его общественному положенію). Общее положеніе французскаго автора о томъ, что всѣ италійскіе иммигранты говорили языкомъ Рима, представляется обобщеніемъ, сомнительность котораго предполагается уже однимъ тѣмъ (теоретическимъ) соображеніемъ, что простой человѣкъ, выселившійся изъ какого-нибудь угла Италіи въ провинцію, могъ долго говорить здѣсь только такъ, какъ привыкъ говорить на родинѣ.

³⁾ *Geyer*, l. c., s. 480; срав. его рефератъ въ *Jahresb.* Bd. 98 (1898, III), s. 69. Въ отличіе отъ нѣмецкаго ученаго, крайнимъ, повидимому, защитникомъ галлицизмовъ у Марцелла является *Chabert* въ диссертациі *De latinitate Marcelli in libro de medicamentis*, Paris 1897. Рѣзко критикуя эту книгу и характеризуя ее, *Geyer* замѣчаетъ: „что въ нѣкоторой мѣрѣ отступаетъ отъ книжной латыни и соприкасается съ романскими особенностями, это безъ дальнѣйшихъ околнчностей является галлицизмомъ“ (*Jahresb.*, Bd. 98, s. 70). *Chabert*, между прочимъ, высказалъ такое соображеніе: „*Marcellum multo saepius „ex“ quam „e“ scripsisse, seu quia Galli regionem magis septentrionalem incolentes consonantibus eo magis delectarentur (conf. nunc Germanos), seu quia pronuntiatione magis in dies vitiata praepositio „e“ sine „x“ vix iam in Gallia auribus perciperetur*“. Если французскій авторъ первой половины дилеммы хочетъ дать понять, что сѣверные народы, живущіе въ сравнительно суровыхъ мѣстностяхъ, склонны къ согласнымъ звукамъ, то какъ объяснить онъ, при своей точкѣ зрѣнія, преобладаніе гласныхъ у нашихъ финновъ, которые живутъ еще сѣвернѣе французовъ?—О языкѣ Марцелла см. еще *Chabert* въ *Ann. de l'Université de Grenoble*, 1901.

шими называется Этеріею или Ээеріею (Aetheria), и которая, повидимому, также происходила изъ Галліи. Въ ея «Паломничествѣ» также указываются галльскія особенности ¹⁾, а равно у Кассіана ²⁾. Мѣстныя черты въ нѣкоторыхъ памятникахъ галльской письменности спорны ³⁾. Признаются галльскія слова у Григорія Турскаго ⁴⁾. Слово «cavannus» въ codex Lugdunensis (Deut. 14, 15) считается галльскимъ провинціализмомъ ⁵⁾. Нѣкоторыя своеобразности отмѣчаются и въ галльскихъ эпиграфическихъ памятникахъ. Признается, что въ галльскую латынь вошли германскія слова и что изъ приводимыхъ Григоріемъ Турскимъ германскихъ словъ одно было латинизировано и, вѣроятно, усвоено галло-римлянами ⁶⁾. Слѣдуетъ, однако, никогда не упускать изъ виду, что, какъ показываетъ и лите-

¹⁾ О галльскихъ провинціализмахъ у Сильвіи-Этеріи см. Corpus, XXXIX, ed. Geyer, p. 37 sq.; Löfstedt, Philol. Komm. z. Peregr. Aeth., 5, также, въ частности, къ Peregr. 3, 4 („конечно, не случайность представляетъ десять разъ преданное въ нашемъ памятникѣ „hostium“ вмѣсто „ostium“; уже Geyer въ Arch. IX, 300 считалъ эту форму галлицизмомъ и сближалъ съ фр. „huis“), къ 5, 10 („pro aetate“).

²⁾ Otto Abel, Studien zu dem gallischen Presbyter Iohannes Cassianus, Diss. 1904.

³⁾ Hass, Studien z. Heptateuchdichter Cyprian, 1912, s. 6, говоритъ, что C. Becker, De metris in Heptateuch., Diss. 1889, „an positiven Gallizismen wenig oder nichts beigebracht hat“, что по Cornu (Archiv, 1904, s. 192) Беккеръ не даетъ надежныхъ выводовъ, и что самъ онъ, Гассъ, изслѣдовалъ стихотвореніе съ цѣлью опредѣлить, есть ли въ немъ слѣды галльской латыни, но не пришелъ ни къ какимъ результатамъ.

⁴⁾ См. Bonnet, p. 25, cf. 24, и сравн. Du Saige, s. v. Vasso и друг. Изъ болѣе раннихъ собраній матеріаловъ по вопросу о галльской латыни достойно пристальнаго вниманія то, которое было сдѣлано въ Lateinische und Griechische Messen aus dem zweiten bis sechsten Jahrhundert, hrsg. von Moné, 1850, s. 40 ff.

⁵⁾ Въ отзывѣ R. Helm (B. ph. W. 1914, 17, 517) о Willy Hass, Studien zum Heptateuchdichter Cyprian, 1912, читаемъ: Bibeltext der Heptateuchdichtung hält er (der Verfasser) für gallisch; die Hauptrolle spielt dabei das Wort cavannus, das als gallisch mit einer gewissen Wahrscheinlichkeit nachgewiesen ist (vgl. Reisch, Th. I. L. III, 624, 4); der Berner Velgilscholiast sagt ausdrücklich: quam avem Galli cavannum nuncupant.

⁶⁾ H. F. 4, 51, p. 186, 17: cum cultris ualidis quos vulgo seramasaxos uocant. Здѣсь распознаны слова: schram, кривой, и sahs, кортикъ. Другое слово дано подъ формой чисто германской: h. F. 9, 28, p. 383, 8: duabus pateris ligneis quas uulgo bacchinon uocant. Это—Becken. (Bonnet, Le Lat. de Gr., p. 27—28).

ратура предмета ¹⁾), въ вопросѣ о галльскихъ особенностяхъ, какъ и объ африканскихъ, есть много неяснаго и спорнаго. Достоинно вниманія, что Bonnet, авторитетный изслѣдователь поздней латыни, переходившей въ французскую рѣчь, склоненъ былъ, какъ отмѣтилъ Brewer, изъ всѣхъ синтаксическихъ особенностей признать своеобразнымъ галльскимъ образованіемъ только обозначеніе possessивнаго отношенія посредствомъ предлоговъ «ad» и «ab» съ винительнымъ или творительнымъ падежомъ. Это сочетаніе встрѣчается, напримѣръ, въ конструкціяхъ: «terra ab illo homine» (=illius hominis) и «membra ad duos fratres» (=duorum fratrum) ²⁾. Впрочемъ, нѣкоторые другіе изслѣдователи представляютъ особенности латыни въ Галліи

¹⁾ Кромѣ указанныхъ выше трудовъ, могутъ быть названы:

D' Arbois de Jubainville, *La déclinaison latine en Gaule*, 1872.

Schuchardt, I, 60 ff.

Clairin, *Du genitif latin et de la préposition De. Etude de syntaxe historique sur la décomposition du latin et la formation du français*. 1880.

Le Blant, *Man. d' epigr. chr.*, passim.

Le Blant, *Inscr. chr. de la Gaule. Préface*, p. CXVI ss.

Geyer въ *Wölflins Archiv* II, 25 ff. (*Beiträge z. Kenntniss des gallischen Lateins*), IV, 612 ff., VIII, 469 ff., VIII, 482 (*Zur Bezeichnung d. Reciprocität im Gallischen Latein*), также въ *Jahresber. Bd. 98*, s. 51.

Thurneysen, *Zur Bezeichnung der Reciprocität im Gallischen Latein*, въ *Archiv* VII, 523 ff.

G. Kohn, *Die Suffixwandlungen im Vulgärlatein und im vorlitterarischen Französisch nach ihren Spuren im Neufranzösischen*, 1891.

Huemer, *Gall. Rhythmen und Gallisches Latein*.

Brewer, *Kommod.*, 353.

Neumann, *Verzeichniss der auf die Aussprache und Rechtschreibung bezüglichen Eigentümlichkeiten in den Inschriften aus Gallia Narbonensis*, Progr. 1897—1898.

Leclercq, *La langue des inscriptions latines de la Gaule*, въ *Rev. d. quest. histor.*, livr. 147, p. 123 ss.

Pirson, *La phonétique des inscr. lat. de la Gaule*. Liège.

Pirson, *La langue des inscr. lat. de la Gaule*. Bruxelles. 1901. Отз.

P. Lejay въ *Rev. crit.* 1904, 8, 154—159.

Pirson, *Le style d. inscr. lat. en Gaule*, въ *Musée Belge* II, 2 (1898), 97—125.

C. C. Rice, *The Phonology of Gallic Clerical Latin after the sixth century*, Dies. Cambridge 1902.

Durel, *Commodien*, 1912, p. 311—312, и др.

²⁾ Bonnet, *Le lat. de Gr. de T.*, p. 45, 1; 41, 3; Brewer, *Kommod. v. G.*, s. 147. Указанный своеобразный оборотъ встрѣчается и у Коммодіана. Engelbrecht, въ *Proleg. къ его изданію сочиненій Faustī Reien-sis*, въ *Corpus*, vol. XXI, p. XXXIII, говоря объ особенностяхъ такъ наз.

болѣе значительными и ставятъ ихъ въ связь съ кельтскими вліяніями ¹⁾).

Вопроса о томъ, были ли какія нибудь особености въ латыни Ирландіи, которая находилась въ сношеніяхъ съ Галліей ²⁾, и въ латыни Британніи, которая также подвергалась романизациі ³⁾, особо, кажется, почти не ставилось. Автору настоящаго очерка извѣстны, кромѣ сужденій Зиттля въ книгѣ *Die lokalen Verschiedenheiten der lateinischen Sprache*, только замѣчанія Губнера въ его изданіи христіанскихъ надписей Британніи ⁴⁾).

Археологическое прошлое Испаніи ⁵⁾ сравнительно мало извѣстно, и самое изслѣдованіе испанскихъ памятниковъ началось сравнительно недавно ⁶⁾. Однако латыни этихъ памятниковъ, особенно лапидарныхъ, довольно посчастливилось, благодаря главнымъ образомъ изслѣдованіямъ Hübner'a ⁷⁾, Carnou ⁸⁾

галльской латыни, свойственныхъ многимъ авторамъ V вѣка, жившимъ въ Галліи, указываетъ слово „mediante“, употреблявшееся вмѣсто предлога (итал. *mediante*, фр. *moyennant*), „inde istine hinc“ (фр. *en*) вмѣсто *de ea, ista, hac re*, „ita quod“ съ изъяснит. вмѣсто *ita (sic) ut* и подобн.

¹⁾ См. Bonnet, p. 44 ss. и Budinszky s. 114—116.

²⁾ Сравн. Budinszky и извлеченія въ *B. ph. W.* 1909, 49, 1549 ff. изъ *Sitzungsberichte der Berliner Akademie* объ изслѣдованіяхъ Zim m e r'a.

³⁾ Къ вопросу о романизациі Англии срав. въ *B. ph. W.* 1910, 38, 1195 ff. рецензію F. Haug о книгѣ Teuber, *Beiträge z. Gesch. der Erober. Britanniens durch die Römer*, 1909.

⁴⁾ *Inscriptiones Britanniae christianae*, ed. Aemilius Hübner, 1876, pag. XVII ss. и p. 97. Здѣсь упоминается Rhys, *Inscribed stones of Wales*. О романизациі Британніи со стороны языка есть нѣкоторыя указанія въ *The Romanization of Roman Britain*, by F. Haverfield, Oxford 1912, какъ видно изъ отзыва въ *The Classical Review* 1913, 3, 102—103, объ указанномъ второмъ изданіи труда Haverfield'a. Отзывъ о первомъ изданіи—въ *B. ph. W.* 1907, 16, 501—502 (F. Haug).

⁵⁾ Сравн. † Skutsch, въ *Glotta*, III, 4 (1912), 374 объ „испанскихъ симптомахъ“ въ древней латыни.

⁶⁾ Срав. A. Schulten въ *B. ph. W.* 1911, 52, 1628 ff. и отзывъ G. Ficker'a въ *Theol. Literaturzeitung* 1907, 9, 275—7 о книгѣ Leclercq, *L'Espagne chretienne*, 1906.

⁷⁾ *Inscriptiones Hispaniae christianae*, ed. Aem. Hübner, 1871; *Addimenta ad Inscr. Hisp. chr.* въ изданіи *Inscr. Britanniae chr.* 1876; *Inscriptionum Hispaniae christianarum supplementum* ed. Aem. Hübner, 1900, гдѣ въ особености цѣненъ для историка языка *Index XV: Grammatica*.

⁸⁾ Трудъ A. Carnou, *Le Latin d'Espagne* печатался первоначально, съ 1901 по 1905 г., частями, въ бельгійскомъ журналѣ *Le Muséon*; были пущены въ продажу и отдѣльные оттиски первыхъ двухъ частей труда.

и Martin'a ¹⁾), посвященнымъ языку надписей. Наблюденія Carnou, напримѣръ, выяснили, въ числѣ другихъ, тотъ фактъ, что латынь Испаніи, насколько можно судить по эпиграфическимъ даннымъ, отличается сохраненіемъ, до сравнительно новаго времени, нѣкоторыхъ архаизмовъ въ надежныхъ формахъ, фактъ, объясняемый древней датой романизациі испанскаго полуострова ²⁾); выяснили нѣкоторые испанизмы, напримѣръ употребленіе «tam magnus» вмѣсто «tantus», откуда выпло испанское «tamaño» ³⁾), преобладаніе «iste» и «ipse» надъ «ille» и «hic» ⁴⁾), существованіе только въ надписяхъ Испаніи нѣкоторыхъ словъ ⁵⁾). Вопросъ объ испанской латыни возникалъ также въ связи съ вопросами о родинѣ такъ наз. Сильвіи или Этеріи ⁶⁾), о языкѣ нѣкоторыхъ другихъ провинціальныхъ писателей, христіанскихъ ⁷⁾ и языческихъ, объ

Нѣсколько позже, для удовлетворенія спроса, въ нѣсколько дополненномъ и исправленномъ видѣ, трудъ этотъ вышелъ отдѣльной книгой подъ заглавіемъ: *Le latin d'Espagne d'après les inscriptions* (2-me edition, Bruxelles 1906). Rec.: *Boletín de la real Academia de la historia de Madrid*, XLIV, V, 363 (Fita); *Bulletin bibliogr. et pedag. du Musée Belge*, X, 6, 232—4 (E. Remy); *B. ph. W.* 1902, 52, 1623—4 (F. Solmsen); *Romania* 1903, p. 307 (M. Roquez); *Rev. cr.* 1903, 26, 509 (E. Bourciez); *Bolletino di filologia classica* IX, 7 (L. V.); *Archiv* XIII, 4 (E. Herzog); *Indogerm. Forsch.*, XVII, 1—3 (M. Niedermann); *B. ph. W.* 1907, 36, 1142—1143 (Solmsen); *Revue critique* 1907, 12, 221—222.

¹⁾ H. Martin, *Notes on the syntax of the latin inscriptions found in Spain*, Baltimore 1909. Rec.: *Bolletino di filologia classica* XVI, 7, 149—150; *W. f. kl. Ph.* 1909, 36, 979—980 (Gustafsson); *Rev. cr.* 1912, 7—8, 153—4 (J. D.); *B. ph. W.* 1911, 21, 653—4 (M. Niedermann). Одна изъ задачъ Martin'a (p. 5): incidentally to observe what light, if any, could be thrown on the relation between the latin of these documents and the spanish language.

²⁾ Carnou, p. 222. ³⁾ Carnou, 244. ⁴⁾ Carnou, 247.

⁵⁾ Carnou, 255. По Carnou, p. 101—102, въ латыни испанскихъ надписей наблюдается склонность къ вокальной ассимиляціи, перешедшая и въ испанскій языкъ.

⁶⁾ Löffstedt, *Phil. Komm.*, s. 5 и др.

⁷⁾ По Bellanger, *Le poeme d'Orientius*, 1903, p. 85—86, языкъ поэмы располагаетъ къ мысли о вліяніи Испаніи на ея автора (котораго, впрочемъ, Bellanger относитъ къ галльскимъ писателямъ): испанизмъ „tenere“ вмѣсто „habere“ встрѣчается въ *Commonitorium* нѣсколько разъ; тотъ же испанизмъ попадаетъ дважды въ *De Trinitate*, одной изъ маленькихъ поэмъ, приписываемыхъ Ориенцію. Но въ другомъ изъ этихъ небольшихъ произведеній, именно въ *Expl. nom. Dom.*, французскимъ ученымъ отмѣчается романизмъ галльскій, именно „obstare“ въ значеніи „ôter“. По *Lapôtre*, *La Cena Cypriani*, въ *Recherches*

африцизмахъ и о народной латыни, и по другимъ поводамъ ¹⁾. Полученные результаты пока, кажется, не могутъ быть названы значительными ²⁾, тѣмъ болѣе, что надежность ихъ представляется часто спорною ³⁾. Нѣчто подобное утверждается и вообще по вопросу о мѣстной латыни ⁴⁾.

de science religieuse, 1912, 6. 594, P. Tailhan, Bibliothèques espagnoles au moyen âge, p. 302, n. 6 (въ Nouveaux mélanges d'archéologie P. Cahier'a), выразить мнѣніе, что „Cena Cypriani“ составлена можетъ быть въ Испаніи, такъ какъ авторъ пользуется нѣкоторыми выраженіями, которыя встрѣчаются въ этой странѣ, напримѣръ словомъ „cardina“ для обозначенія фіолетоваго цвѣта пурпура.

¹⁾ G. Paris, L'Appendix Probi, въ Mélanges Renier, p. 308, note 1: „Самый древній примѣръ приставки „i“ предъ „sc“ идетъ, повидимому, изъ Барселоны отъ II вѣка (Schuchardt, III, 271): „iscolasticus“. Любопытно, что онъ идетъ отъ школьнаго учителя и, слѣдовательно, указываетъ на то, что это произношеніе не ограничивалось кругомъ людей невѣжественныхъ. Bonnet, p. 40, not., сообщивъ приведенное сужденіе, съ своей стороны замѣтилъ, что скорѣе должно удивлять то, что школьный учитель принялъ неправильную орфографію. См. еще языковыя данныя, приведенныя у Budinszky, s. 73—75.

²⁾ Одна изъ причинъ этого кроется, быть можетъ, въ самомъ существѣ испанской латыни. Martin, 1909, p. 48, замѣтивъ, что отступленія въ испанскихъ надписяхъ отъ нормальнаго употребленія менѣе часты, чѣмъ въ надписяхъ Галліи, что тамъ нѣтъ такого большого количества своеобразныхъ конструкцій и новыхъ словъ, прибавилъ, что это зависитъ отчасти отъ полной романизаціи Испаніи.

³⁾ Характерно желаніе, выраженное Niederman'омъ въ отзывѣ о диссертациі Martin'a, чтобы авторъ нѣсколько всмотрѣлся въ другіе (кромѣ испанскихъ эпиграфическихъ памятниковъ) источники свѣдѣній о позднѣйшей народной латыни, а также привлечь въ большемъ объемѣ соответствующую литературу по языкованію. При выполненіи этого условія кое-что у него, по мнѣнію рецензента, получило бы болѣе правильное освѣщеніе. Anglade, въ диссертациі о Peregrinatio Aetherae, 1905, pag. XVI, допускаетъ выраженіе „испанская латынь“ лишь въ условномъ смыслѣ: ut in illa saepissime fere nihil aliud quam quandam rationem commode loquendi videas.

⁴⁾ Сравн. общее положеніе W. Kroll'я, выраженное имъ (мимоходомъ) въ Rhein. Museum, 1897, s. 572: „у галльскихъ, испанскихъ и италійскихъ авторовъ могутъ быть указаны лишь ничтожныя (verschwindend geringe) слѣды мѣстныхъ idiotизмовъ“. Относительно Италіи любопытна диссертациія Hammer'a, Die lokale Verbreitung frühester romanischer Lautwandlungen im alten Italien, Halle 1894, и вызванная ею критика. По отзыву, выраженному въ Jahresber. Bd. 98, 1898, III, s. 42, при случайности и скудости сохранившагося матеріала, основанныя на немъ заключенія, естественно, не надежны. Нельзя однако забывать, что еще древними даже у Ливія усматривалась Patavinitas, состоявшая,

Итакъ, подобно народной и обиходной латыни, вліявшей на языкъ древнихъ западныхъ христіанъ, на этотъ языкъ производила нѣкоторое дѣйствіе и латынь мѣстная, латынь отдѣльныхъ областей римскаго государства, свойственными ей чертами. Это вліяніе не представляется однако значительнымъ и рѣзко бросающимся на видъ, какъ не кажутся особо замѣтными и мѣстныя особенности латинской рѣчи. Послѣднія были не многочисленны, часто не составляли исключительной принадлежности только одной какой либо провинціи, притомъ относились едвали не въ преимущественной мѣрѣ къ произношенію, сторонѣ въ языкѣ не первостепенной важности, хотя и имѣвшей немалое значеніе по связи древней фонетики съ морфологіей и синтаксисомъ. Наконецъ, вліяніе бывшей въ употребленіи живой латыни на языкъ латинской письменности въ каждой странѣ часто слерживалось и уравнивалось дѣйствіемъ образованія и литературнаго языка ¹⁾.

А. Садовъ.

очевидно, въ присущихъ его рѣчи нѣкоторыхъ своеобразностяхъ говора, существовавшаго въ его родномъ городѣ Падуѣ. Составъ и объемъ этихъ своеобразностей не выясненъ; несомнѣнно, кажется, одно, что Ливій, какъ и его землякъ Педіанъ, писалъ „sibe„ и „quase“, формы, засвидѣтельствованныя и мѣстными надписями. Quintil., Inst. Orat. VIII, 1, 3: Et in Tito Livio, mirae facundiae viro, putat inesse Pollio Asinius quandam Patavinitatem; I, 5, 56: Pollio deprehendit in Livio Patavinitatem; I, 7, 24: „Sibe“ et „quase“ scriptum in multorum libris est, sed an hoc voluerint auctores, nescio; T. Livium ita his usum ex Pediano comperi, qui et ipse eum sequebatur; haec nos „i“ littera finimus. О другихъ чертахъ, характеризующихъ нѣсколько своеобразную окраску латыни въ сѣверной Италиі, говорятъ Schuchardt, Vocalismus des Vulgärlateins, I, s. 90—91, и Budinszky, Die Ausbreitung der lat. Sprache über Italien und die Provinzen des röm. Reiches, s. 56—57.

¹⁾ Примѣръ—языкъ въ древней Vita Wandregiseli. См. выводы Müller-Marguardt'a, s. 121—122.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки